VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

№ 94

Рождение шедевра

Детище святителя Нифонта

Через века

На большой дороге

Окрестности

Псковские древности

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Спасо-Преображенский собор
Псков

Оглавление

Эпоха
Москва строится 3

Рождение шедевра
Кто же заказчик? 4

Через века
Открытый всем ветрам 6

Святыни
«И остави жезл свой и чашу...» 12

Облик
Византийская классика 14

Окрестности
На другом берегу 20

Судьбы
«Мученичества венец доблестне прия...» 26

Современная жизнь
Накануне реставрации 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №94, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 24.06.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Dmitriy N./Фотобанк Лори; 4: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Fine Art/EastNews; 5: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: ©AKG/EastNews; 6/7: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр, обе) ©AKG/EastNews; 8: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8/9: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: © Лев Иванов/РИА Новости; 10/11: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Наталия Журавлёва/Фотобанк Лори; 13: © Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 15/19: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 21: (верх, лев. и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав. и центр) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Ирина Борсученко/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © Ирина Борсученко/Фотобанк Лори; 23: (верх и низ, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 24: (лев.) © Александр Рощин/Фотобанк Лори, (прав.) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори, (центр) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 26: (лев.) © stargal/Фотобанк Лори, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 28/29: (на развороте) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 29: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 30: (центр) © Сергей Ермохин/РИА Новости, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Москва строится

В 1156 году, когда в псковском Мирожском монастыре уже стоял новый каменный собор, на месте нынешнего Московского Кремля появилась первая крепость — разумеется, деревянная.

О начале Москвы сохранились два летописных свидетельства. Первое из них, известное по Ипатьевской летописи, рассказывает о том, как в 1147 году ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий, отправившийся воевать Новгород Великий, пригласил своего союзника князя Новгород-Северского Святослава Ольговича на встречу — и именно в неизвестной нам дотоле в Москве: «Приди ко мне, брате, в Москов!» Святослав приехал, отправив вперед своего сына Олега с необыкновенным подарком (барсом) — были объятия, поцелуи, щедрые дары и «обед силен»...

▼ *«Основание Кремля. Постройка новых стен Кремля Юрием Долгоруким в 1156 году» (1917) работы Аполлинария Васнецова.*

Второе свидетельство, имеющееся в Тверской летописи, относится к 1156 году: «Князь великий Юрий Володимерич заложи Москву на устии же Неглинны, выше реки Яузы». Речь в нем идет все о том же Юрии Долгоруком, к тому времени уже великом князе Киевском, который во время своей поездки на север, куда чуть раньше самовольно удалился уставший от киевских «демократических» дрязг его старший сын Андрей Боголюбский, построил в Москве деревянную крепость — стены ее в длину достигали 800 метров, имелись, кроме того, традиционные ров и вал с деревянной конструкцией в основании. После этого Москву уже можно было назвать полноценным городом — прежде же ее статус оставался неясен.

Указанное десятилетие (1147—1156) принято рассматривать как самое-самое начало будущей российской столицы, однако, по мнению археологов, славянское поселение на этом месте существовало не позднее конца XI века. Обнаружены остатки деревянных построек, мостовой, ремесленная утварь, украшения славян-вятичей.

Согласно поздней (XVII века) «Повести о начале Москвы», здешнее село до 1147 года принадлежало суздальскому боярину Степану Кучке, повздорившему с Юрием Долгоруким и казненному гневливым князем. Дочь Кучки стала женой Андрея Боголюбского, а два сына, Кучковичи, попали в его ближний круг. Впоследствии именно Кучковичи сыграли главную роль в заговоре, жертвой которого пал Андрей Боголюбский.

События эпохи

1132 Смерть великого князя Киевского Мстислава Владимировича, начало распада Киевской Руси на самостоятельные княжества.

1136 Установление «республики» в Новгороде.

1140 Сансский собор Католической Церкви осуждает учение Пьера Абеляра.

1144 Образование единой Галицкой земли. Турки-сельджуки захватывают Эдессу.

1147 Начало Второго крестового похода. Первое летописное упоминание Москвы.

1152 Германским императором становится Фридрих I Барбаросса, с 1155 года — император «Священной Римской империи».

1155 Киевский княжеский стол занимает князь Юрий Долгорукий. Самовольный уход его сына князя Андрея Боголюбского в Ростово-Суздальскую землю. Одна из двух возможных дат рождения Темучжина, впоследствии провозглашенного Чингисханом (другая — 1167 год).

1156 Образование герцогства Австрия. Строительство первого деревянного кремля в Москве. Не позднее этого года в Пскове завершается строительство Спасо-Преображенского собора.

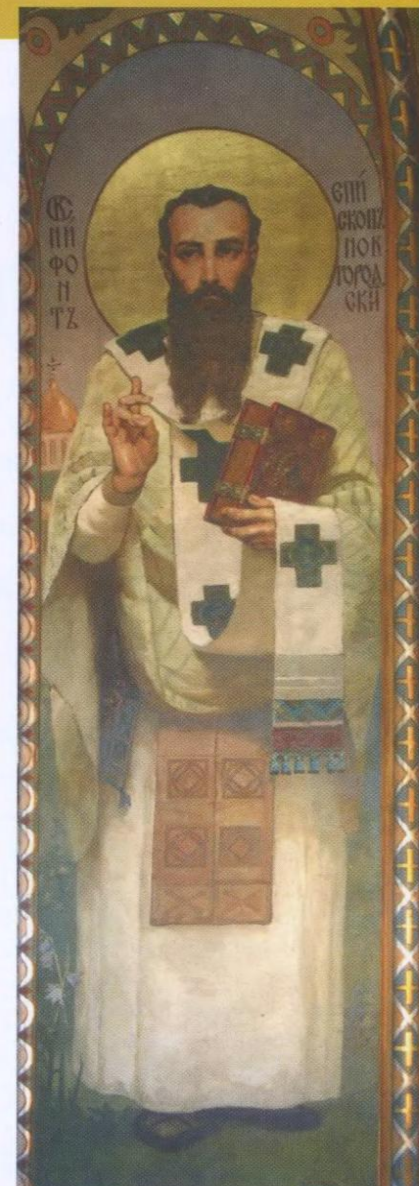
1157 Смерть князя Юрия Долгорукого. Восстание горожан в Киеве. Андрей Боголюбский избирается на вече князем Ростово-Суздальской земли, обретшей при нем самостоятельность.

► *Памятник князю Юрию Долгорукому в Юрьеве-Польском был открыт в 2002 году.*

Кто же заказчик?

История возведения Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря таит в себе загадку, вот уже более ста лет не дающую покоя исследователям этого удивительного храма. Вопрос формулируется так: почему на заключительном этапе строительства был изменен проект собора?

Святитель Нифонт, архиепископ Новгородский. Фреска в киевском Владимирском соборе, автор — Виктор Васнецов.

Единственное летописное свидетельство о начальной истории Спасо-Преображенского собора выглядит так (цитируем Новгородскую первую летопись): «В лето 6664 (1156 год в привычном нам летоисчислении. — *Прим. ред.*)... Тои же весне преставися архепископ Нифонт, априля в 21... О сем бы разумети комуждо нас: которыи епископ тако украси святую Софию, притворы испьса, кивот створи и всю извъну украси, а Пльскове святого Спаса церковь създа камяну, другую в Ладозе святого Климента...» Таким образом, мирожский собор был построен не позднее 1156 года. Заметим, что в летописи говорится только о храме, монастырь же не упомянут. Большинство ученых сходится на том, что обитель на берегу реки Великой основали чуть раньше, в первой половине XII столетия. Но как нам быть с собором?

Исходные данные, базирующиеся на исследованиях этой церкви, таковы: собор поставили без фундамента, прямо на скале на высоком

Созданный современными реставраторами макет Спасо-Преображенского собора в том виде, какой предполагался по первоначальному проекту. На фотографии без труда определяется пространственный крест с пониженными угловыми помещениями. Но, видимо, еще до освящения храма западные угловые камеры были надстроены на высоту центральной части собора.

берегу Великой, по необходимости выровняв эту скалу. Поставили, согласно первоначальной задумке автора церкви, в виде классического крестово-купольного храма, соответствующего византийским образцам, с интерьером, представлявшим собой пространственный крест; пониженные западные компартименты и боковые части алтаря (жертвенник и дьяконник), столь же пониженные относительно центральной части, при этом оставались замкнутыми помещениями. Но — вот главная загадка! — когда на внутренних стенах уже выполнили разметку росписей, проект неожиданно «доработали»: западные боковые камеры надстроили практически до высоты рукавов «креста», устроив во втором ярусе палатки; после этого классический византийский «крест» превратился в кубический объем со сдвинутой к востоку главой.

Почему это произошло? Не вдаваясь в исторические тонкости, познакомим читателя с выводами, на которых как будто соглашается большинство современных ученых. С 1108 по 1130 год Новгородскую кафедру занимал епископ Иоанн I (Папин). В 1130 году он по своей воле сложил с себя архиерейские полномочия и, как утверждается, удалился в один из монастырей, приняв обет безмолвия. Однако ни одна новгородская обитель о таком насельнике памяти не сохранила. Где же пребывал владыка Иоанн до своей кончины, последовавшей в 1144 году? Основное предположение: убежденный сторонник сильной княжеской власти в Новгороде, Иоанн, понимая, что дело идет к лишению новгородского князя большинства властных полномочий и установлению «республики», удалился в Псков, где основал Мирожский монастырь (возможно, впрочем, что основание обители относилось еще к временам его архиерейства). Там же, в Пскове, — важнейшее совпадение! — оказался в 1137 году и изгнанный из Новгорода благоверный князь Всеволод Мстиславич, с которым у владыки Иоанна всегда было полное единомыслие. Какие-то подробности о предполагаемом псковском бытии епископа Иоанна привести не представляется возможным, потому что всякие упоминания о нем в новгородских документах оказались уничтожены; более того, как считает академик В. Янин, даже его гробница в новгородском Софийском соборе вскоре подверглась разорению — в ней устроили другое захоронение. А вот в псковских синодиках владыка всегда упоминался — наравне с князем Всеволодом Мстиславичем, умершим в 1138 году и позже прославленным Церковью.

▲ *«Успение Божией Матери» — фреска в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря.*

Если все это так, то, скорее всего, заказчиком Спасо-Преображенского собора, утверждавшим первоначальный проект, являлся именно епископ Иоанн I (Папин), но после его смерти, во второй половине 1140-х годов, этот проект был серьезно переработан его преемником на Новгородской кафедре святителем Нифонтом; тогда же Мирожский монастырь, украсившийся столь выдающимся храмом, получил статус владычного — отныне в обители всегда останавливались приезжавшие в Псков новгородские архиереи.

При этом назначение образовавшихся палаток второго яруса, соединенных деревянным настилом (своеобразные хоры), куда подняться можно было только по приставной лестнице, остается не вполне ясным — в отличие от нижних компартиментов, где, судя по некоторым особенностям этих камер, устроили приделы. Одна из версий: в юго-западной, хорошо освещенной, палатке второго яруса обитал монах-книжник, занимавшийся «писательской» работой. К слову, псковский филолог и краевед Л. А. Творогов утверждал, что единственный дошедший до нашего времени список «Слова о полку Игореве» происходил как раз из Мирожского монастыря.

Вскоре после завершения строительства Спасо-Преображенского собора храм был расписан. Доказано, что мастера работали с лесов, оставшихся от строителей, — обычно период от завершения строительства до росписей составлял два года, в которые здание «просыхало». Фундаментальная программа росписей мирожского собора, в XX веке принесших ему всемирную известность, — совершенно точно творение архиепископа Новгородского Нифонта, грека родом, питомца Киево-Печерского монастыря, одного из самых образованных людей тогдашней эпохи. Цель программы определить не сложно — это утверждение света Христовой веры в полуязыческом краю, каким тогда еще оставалась Псковская земля.

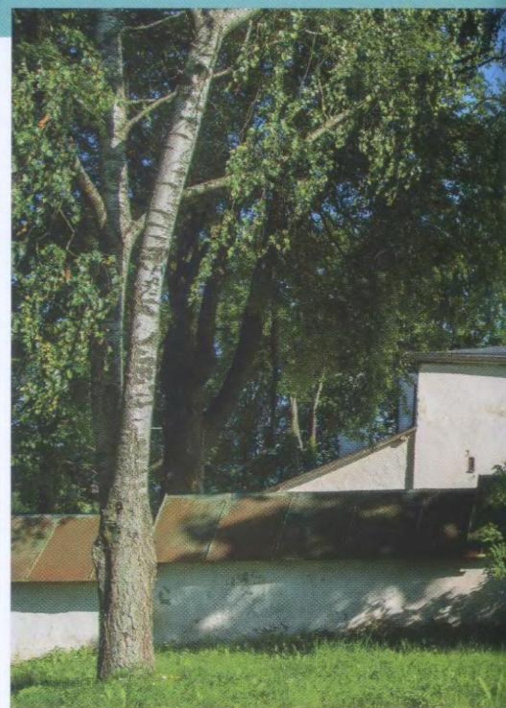
Открытый всем ветрам

Спасо-Преображенский собор видел в своей жизни многое — моровые поветрия, пожары, нашествия иноземных захватчиков, военные триумфы псковичей. С течением времени он сильно менял свой лик. Загадочная перестройка, осуществленная на заключительной стадии строительства храма, была первой, но далеко не последней — специалисты насчитывают девять таких реконструкций. Иные из них оказывались серьезнейшими.

Псков всегда был пограничным городом Руси — понятно, что незваные гости здесь появлялись нередко. Тем удивительнее, что Мирожский монастырь, стоявший на открытом месте, буквально на дороге, ведущей в Ливонию, менее всего напоминал крепость, оставаясь совершенно не защищенным. Что там говорить, если каменная стена (да и то совсем низкая, вовсе не крепостная), окружившая обитель, появилась лишь в начале XIX века, а до того имелась лишь невысокая деревянная ограда. Не удивительно, что при всяком вражеском походе на Псков монастырь становился первой жертвой.

Крестоносцы в Пскове

Уже в XIII веке у псковичей появились опасные соседи, не дававшие им покоя. Дореволюционное описание Мирожского монастыря, помещенное в «Псковских епархиальных ведомостях» в 1902 году, сложившуюся ситуацию характеризует следующим образом: «Вторжение католиков в страну лифляндских эстов, основание на берегах Балтийского моря ордена меченосцев с целью распространения католичества во вновь приобретаемых землях, стремление литовского народа к распространению своих пределов были причиною того, что история Мирожской обители становится историей постоянных ее разорений. Более чем шесть веков обитель была первым предметом нападений и хищничества со стороны сопредельных с Псковскою страною ливонских немцев и литовского народа. Ни одно из бедствий, пронесшихся от них над Псковом, не проходило мимо Мирожской обители, и при каждом нападении враждебных соседей она или подвергалась разграблению, или была истребляема пожаром, а нередко даже служила самим лагерем для неприятелей».

▲ Спасо-Преображенский собор в наши дни.

Хорошо известен поход рыцарей на Русь в 1240 году, когда пали Изборск и Псков. Два года продолжалось пленение — до тех пор пока Александр Невский не разбил захватчиков в Ледовом побоище на Чудском озере. Спустя полвека, в 1299 году, немцы вновь напали на Псков. Мирожский монастырь сделался для них легкой добычей. Летописец сообщает: «В тридцать третье лето княжения Довмонтова, отнеле же во Пскове бысть, изгониша нем-

▼ Крестоносцы «христианизируют» Ливонию. Иллюстрация в книге «Хроники Ливонии» Генриха Латвийского, изданной в конце XVIII века.

▲ *Каменную ограду вокруг монастыря построили лишь в начале XIX столетия.*

цы безвестно ратию посад у Пскова, марта в 4-й день, и тогда убиша Василия игумена Святого Спаса и Иоасафа игумена Снетныя Горы и черноризец много избиша и жен и детей, а мужей Бог ублюде». Наиболее распространена версия, согласно которой крестоносцы сожгли мона-

▲ *Ледовое побоище. Рисунок тушью, выполненный Людвигом фон Майделем в 1839 году.*

хов Мирожского и Снетогорского монастырей, запершихся в храмах. По другой версии, немцы казнили «черноризец... и жен и детей», взяв их предварительно в заложники. Как бы там ни было, мученический подвиг насельников Мирожской и Снетогорской обителей в силу своей очевидности привел к тому, что почитание настоятелей этих монастырей преподобных Василия Мирожского и Иоасафа Снетогорского укрепилось в церковном народе уже вскоре после описанных выше событий. Канонизация их, как это обыкновенно и бывает, лишь отразила уже существовавшую традицию.

Конец вольности

Вместе с тем, Спасо-Преображенский собор сравнительно легко переживал все эти беды — во всяком случае, его «археологическая история» не дает оснований говорить о каких-либо трагических повреждениях храма. И первая серьезная его перестройка была вызвана причинами не военного, а политического характера. Состоялась она в XVI столетии, когда Псков подвергся настойчивому «московскому влиянию».

В 1510 году великий князь Московский Василий III упразднил Псковскую республику, насчитывавшую к тому времени по меньшей мере полувековую историю, и окончательно присоединил Псков к Москве, запретив вече, выслав из города бояр и богатых купцов и посадив в Пскове своих наместников с неограниченными полномочиями. В ближайшие десятилетия после этого многие псковские храмы оказались перестроены по московским образцам. Впрочем, в монастырях этот процесс шел не столь активно — просто рядом с древними церквами появлялись целые новые ансамбли — разумеется, возведенные по московским лекалам. То же самое случилось и в Мирожской обители — с юга, на

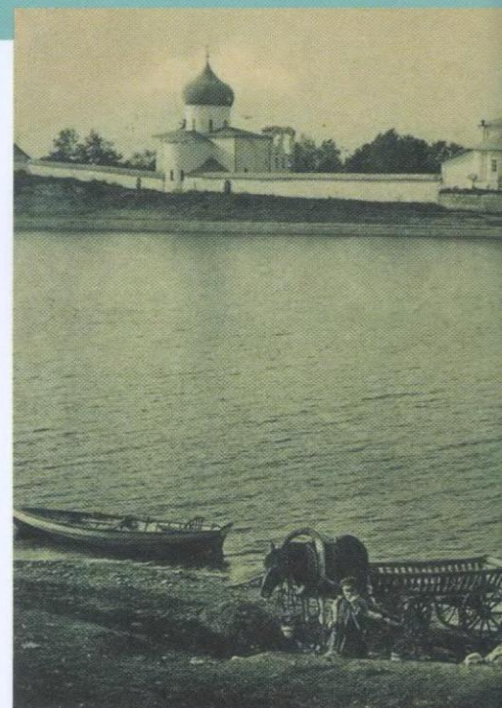
▼ *«Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием», эскиз Карла Брюллова к картине, которую художник так и не сумел дописать.*

высоком берегу Великой, выросли новые постройки, фундаменты которых были обнаружены при археологических раскопках.

Несколько изменился и Спасо-Преображенский собор. Разобрали небольшой притвор, примыкавший к западному фасаду и возвели новый, во всю ширину храма, с перспективным порталом посередине. Завершения фасадов, бывшие ранее позакомарными, превратились в пощипцовые. Оригинальная шлемовидная глава (кстати, сохранившаяся под нынешним куполом) была заменена «московской» луковичной, ее

▲ *План Мирожского монастыря по описи 1766 года. Эта опись впервые дает документальную характеристику Спасо-Преображенского собора: «Каменная соборная однопрестольная церковь с притвором, крыта тесом, окна застеклены. С запада у церкви паперть…»*

покрыли керамическим лемехом. С севера и юга в церковь прорубили дополнительные двери, снабженные перспективными порталами. Одновременно собор «приподняли» — в среднем на полметра: на такую высоту поднялись пол в притворе, пол в самом храме (где появилась солея), подросла центральная апсида. Соответственно пришлось растесывать вверх арочные дверные проемы в жертвенник и дьяконник и менять систему окон. Перестройке подверглись и верхние угловые палатки — в юго-западной отныне находилось хранилище.

Тогда же в соборе поставили высокий иконостас, практически закрывший алтарное пространство. И самое главное! — как утверждают исследователи, именно в процессе реконструкции середины XVI столетия оказались забелены уникальные фрески, к тому времени сильно поврежденные.

На линии огня

После масштабной перестройки XVI века Спасо-Преображенский собор в цветущем состоянии оставался недолго. На заключительном этапе Ливонской войны, летом 1581 года, Псков осадили польские войска во главе с королем Стефаном Баторием. «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж! Помоги нам, Боже, с ним справиться…» — записал секретарь королевской походной канцелярии ксендз Ян Пиотровский. Но Господь не помог полякам — а помог псковичам. Тогдашняя оборона города — одна из самых славных страниц в истории Пскова. Польский лагерь был разбит на правом берегу Великой, недалеко от стен Окольного города, но в осадных «упражнениях» польских воинов, безуспешно «стоявших» под Псковом около полугода, нашлось место и Мирожскому монастырю. На монастырской колокольне они установили батарею, обстреливавшую Покровскую башню и крепостные стены. Псковичи не оставались в долгу, отвечали — в результате был разрушен только что выстроенный

▼ *Спасо-Преображенский собор на дореволюционной фотографии из изданного в 1913 году «Спутника по древнему Пскову» генерала Н. Окулича-Казарина.*

На этой дореволюционной фотографии представлен весь комплекс Мирожского монастыря.

южный монастырский комплекс, пострадала колокольня, досталось и южному фасаду соборного храма, его главе и кровле. Между прочим, два каменных ядра до сих пор находятся в стене и сводах собора.

В феврале 1582 года, по заключении Ям-Запольского мира между Россией и Речью Посполитой, поляки сняли осаду и несолоно хлебавши отправились домой.

После военных разрушений, как установили исследователи, соборный храм не ремонтировался около полувека. Это и понятно. Страна — особенно западная ее часть — с трудом оправлялась от перенесенных бедствий. Начало XVII столетия тоже ничего доброго, как мы помним, не принесло ни Пскову, ни другим русским городам и весям. Последний «аккорд» Смутного времени прозвучал под стенами Псковской крепости в 1615 году, когда город осаждал и пытался взять штурмом шведский король Густав Адольф. События эти поименованы в истории «Псковским сиденьем». Псковичи вновь отразили натиск захватчиков, но еще несколько лет после этого на восстановительные работы не находили ни сил, ни средств. Мирное строительство началось здесь только в 1620—1630-е годы. Тогда и был отремонтирован и вновь переустроен Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря.

Первейшую задачу для строителей, по всей вероятности, представляло исправление кровли и главы, а также залатывание южной стены, испорченной ядрами. Южный входной портал заложили. С севера к собору пристроили скромную двухпролетную звонницу, заменившую погибшую монастырскую колокольню. Чуть позже пощипцовую кровлю притвора, повторявшую очертания фасадных завершений, заменили двускатной крышей-фронтоном, уже в XVIII столетии превратившейся в односкатную, — она закрыла собой бóльшую часть западного фасада. Пощипцовое покрытие собора тоже было заменено — четырехскатной кровлей, скрывшей часть барабана. Примерно в таком виде храм сохранился до нашего времени; его «основа» XII столетия оказалась спрятана под позднейшими пристройками — по «принципу матрешки». Наименее искаженным выглядит восточный фасад, открывающийся наблюдателю с противоположного берега реки Великой.

Летаргия

С XVIII века в бытовании Мирожского монастыря начинается застой. При составлении штатов в 1764 году обитель приписали к третьему классу. По штатам ей полагались игумен, четыре иеромонаха, два иеродиакона, четыре послушника, один подьячий и восемь служителей. «Но число братии редко доходило до положенного штатами, — оговаривает бытописатель монастыря, — притом вместо монашествующих были или вдовые священники, или другие священно- и церковнослужители, присланные в монастырь в подначалие за какие-нибудь проступки. Число последних было весьма немало сравнительно с общим числом братии».

Спасо-Преображенский собор, ветшавший со временем, периодически ремонтировали, но эти ремонты ограничивались подмазкой стен, поправлением покосившейся главы, починкой окон и т. п. В послесекуляризационную эпоху средств русским монастырям катастрофически не хватало.

В 1858 году, при «отнятии» иконостаса от восточной стены в ходе подготовки к празднованию 700-летия монастыря, были обнаружены алтарные росписи. В 1889 году под руководством академика В. В. Суслова началась расчистка, исследование и реставрация фрескового ансамбля.

В последние 120 лет в соборе работали крупнейшие исследователи — цвет отечественной археологии, истории, искусствоведения. Научными изысканиями в советские времена заниматься было удобно, так как обитель тогда превратилась в «музейную территорию» — монахов из монастыря после революции изгнали, а все древние иконы и священные для Церкви предметы изъяли и переместили в хранилище Псковского музея. Возрождение монашеской жизни в Мирожской обители началось лишь в 1994 году, однако Спасо-Преображенский собор по сию пору остается в ведении музея.

А это уже советская эпоха — фотография 1964 года, вид с севера. Атмосфера некоторой «вневременной» заброшенности характерна для всех тогдашних «храмов-музеев», но мы знаем — в эти годы в мирожском соборе велась активная исследовательская работа.

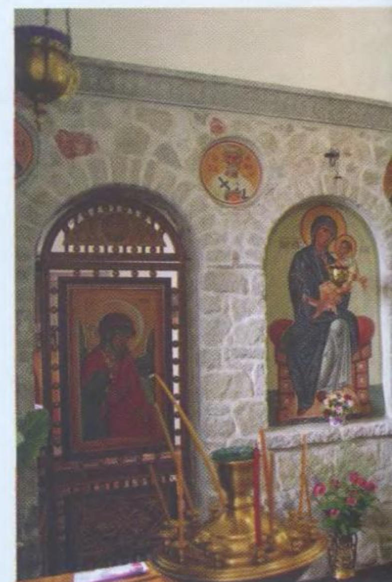
Ансамбль Мирожского монастыря

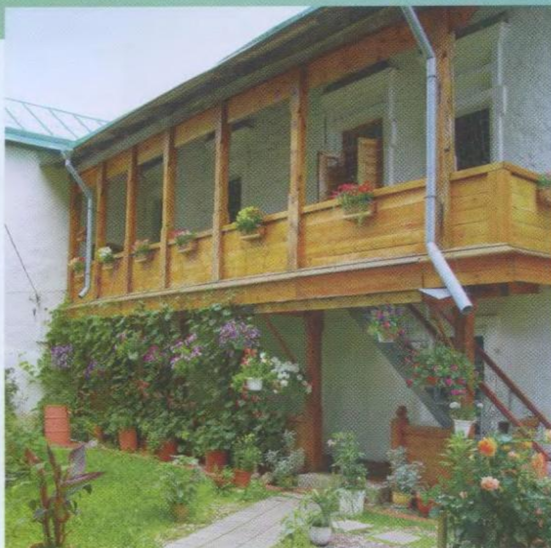
ТЕРРИТОРИЯ Мирожского монастыря, уютно «устроившегося» на берегу реки Великой при впадении в нее речки Мирожи, к югу от Псковского крома (кремля), вполне просторна, но построек на ней немного. Помимо Спасо-Преображенского собора, это прежде всего храм во имя святого первомученика архидиакона Стефана, а также некоторое количество «функциональных» построек. Познакомимся с ними.

Стефаниевская церковь

Церковь во имя святого первомученика Стефана рядом со Спасо-Преображенским собором выглядит совсем юной. Тем не менее, летописи сообщают, что каменный храм на этом месте появился в 1404 году — поставили его стараниями тогдашнего игумена Карпа. В XVII веке церковь перестроили. В нынешнем своем виде она близка к московской традиции. И хотя зодчество Пскова не подверглось «омосквичиванию» в той степени, как зодчество Новгорода, все же наличие столичных черт в храме св. Стефана следует считать знаковым явлением для своей эпохи.

По устройству своему церковь является надвратной. Она — теплая, стоит на подклете, интерьер — в два света. Подлинным украшением Стефаниевской церкви является иконостас, выполненный в византийском стиле знаменитым иконописцем архимандритом Зиноном (Теодором) в 1990-е годы. В одном из своих интервью о. Зинон так отзывался о роли иконостаса вообще: «Может быть, это странно будет услышать из уст иконописца, но я бы иконостас и вовсе упразднил. Или сократил до двух икон — Христа и Богородицы. А Царские двери, если они и нужны, то только как условная преграда. Греки, кстати, Царские двери открывают в начале литургии и закрывают после отпуста. Алтарная преграда в древности имела чисто утилитарное значение, как в католических храмах и сейчас, где перед алтарем существуют решетки, низкие загородки, чтобы народ не теснился и не мешал богослужению. Изначально иконостас был задуман совершенно не так, как его сегодня воспринимают верующие. Это вовсе не была стена, отделяющая алтарь от храма, потому что пространство храма совершенно равноценно. Напротив — иконостас задуман как стена объединяющая. Сама идея иконостаса родилась из тайны Боговоплощения, всякая икона — христологична, она свидетельствует о том, что Бог вошел в мир, стал человеком и пребывает

◀ *Слева — Стефаниевская церковь Мирожского монастыря. В центре — монастырская колокольня.*

среди верных во все дни до скончания века. Икона — это видимое свидетельство Его пребывания среди нас. Но икона требовала опоры, стены, требовалось как-то закрепить ее в пространстве храма. Так появился иконостас. Однако никогда иконостас не отгораживал алтарь, который многими сегодня воспринимается как святая святых ветхозаветного храма, сам храм — как святое, а притвор — как помещение для язычников».

В одну линию со Стефаниевским храмом выстроена невысокая колокольня с куполообразным завершением — одно из самых молодых зданий в обители. Ее возвели в 1879 году.

Прочие постройки

Ныне существующий ансамбль Мирожского монастыря — за исключением Спасо-Преображенского собора — формировался постепенно, в XVI—XIX веках. Сто лет назад монастырь выглядел следующим образом: «В настоящее время Мирожская обитель состоит из каменной невысокой ограды с двумя воротами на север и на юг. Северную сторону ее занимают церковь св. архидиакона Стефана и здание бывших братских келий. Внутри ограды на восточной стороне стоит древний храм Преображения, против западных ворот его деревянный на каменных погребах для братии флигель, по обеим сторонам которого расположен древний фруктовый сад, а в юго-восточном углу небольшой флигель для братской трапезы. За южными воротами вне ограды расположены каменные строения, приспособленные для уборки с полей хлеба. (Несколько далее этих строений существуют и ныне развалины, которые, по преданию, были некогда монастырскими воротами.)».

▼ *Алтарная преграда в Стефаниевском храме.*

Интересными данными делится автор процитированного описания относительно судьбы братских келий и колокольни, расположенных вплотную к Стефаниевскому храму. «Близ этой церкви, — пишет он, — на западной стороне существовала деревянная Николаевская церковь над Святыми воротами, за которыми стояли деревянные настоятельские покои. В 1789 году игумен Венедикт донес преосвященному Иннокентию, что деревянные настоятельские покои, по крайней ветхости, угрожают падением, а потому они должны быть срыты, но, так как эта сторона обращена к городу и покои эти составляли украшение монастыря, просил построить на месте их каменную колокольню и церковь во имя святителя Николая, а между церковью и колокольней построить на запад от Стефановской церкви особые покои, в которых могла быть устроена и трапеза для братии. На эту просьбу последовало архипастырское благословение... Корпус этот двухэтажный существует и доныне. Но первоначальное предположение было изменено: церковь не была устроена, вероятно по неимению к тому средств. Внизу были кельи настоятеля, а верх оставался не занятым. В 1800 году во время разлития рек в нижнем этаже этого здания вода доходила до потолка. Почему настоятельские кельи оказались совсем негодными для жилья, вследствие чего нижний этаж был обращен в кухню и здесь же устроена трапеза. Братские кельи помещены в верхнем этаже, а настоятельские в особом деревянном флигеле, против церкви Преображения. В 1820 году столбы, бывшие под Святыми воротами для предполагаемой колокольни, разрушены и оба здания соединены вместе. В этом же году внизу сделаны деревянные перегородки для братских келий».

▲ *Каменные келейные корпуса. Сейчас в них размещаются, в частности, иконописные мастерские.*

▼ *В деревянном настоятельском корпусе ныне — братские кельи.*

Собственно, облик монастыря мало изменился за истекший век. Всё так же стоят, обступая собор, деревянные флигели, все той же милой провинциальностью веет от скромной ограды, старого яблоневого сада и малых окошечек старинных каменных корпусов. Мирожский монастырь — территория совсем особенная даже для Пскова, особого города на карте русской истории.

«И остави жезл свой и

В Спасо-Преображенском соборе, функционирующем в музейном качестве, святынь не осталось, если, конечно, не считать за таковые его фрески (что, впрочем, не будет ошибкой). Но до революции они имелись, и среди них — знаменитая чудотворная икона.

Современный список с Мирожской иконы Божией Матери в Мирожском монастыре.

В монастырской ризнице, под которую после всех переустройств была отведена юго-западная палатка второго яруса Спасо-Преображенского собора, до 1920-х годов хранилось немало святых древностей — чаша святителя Нифонта, например. Цитируем «Историко-статистический указатель города Пскова», составленный И. И. Василевым и изданный в 1889 году: «Она вырезана из корня неизвестного дерева и выкрашена красною краскою. В середине чаши на дне вставлена серебряная позолоченная бляха...» По краям чаши размещен следующий текст: «...По преставлении князя Всеволода приide святой Нифонт во Псков и созда между рек Великою и Мирожею церковь Преображения Господня и обитель преславну украси и братию собра и игумена постави и села многия вдаде на устроение церкви и обители в тои же церкви и обители Преображения Господня остави жезл свой и чашу на воспоминании братии тое обители и всем православным христианом...» Этот текст заимствован из Жития святителя Нифонта, созданного в середине XVI века псковским агиографом Василием (в монашестве Варлаамом). Существовало предание, что с указанными чашей и посохом святитель ходил по Пскову и собирал пожертвования на Мирожский монастырь. Что касается чаши, то она дожила до нашего времени и сегодня хранится в Псковском музее-заповеднике. Посох же («в длину мерою аршин и шесть вершков, золоченый по дереву и вверху обложенный серебром гладким, на нем камни — хрусталь белый и лазоревый») был украден в 1805 году, при погребении архимандрита Иакова.

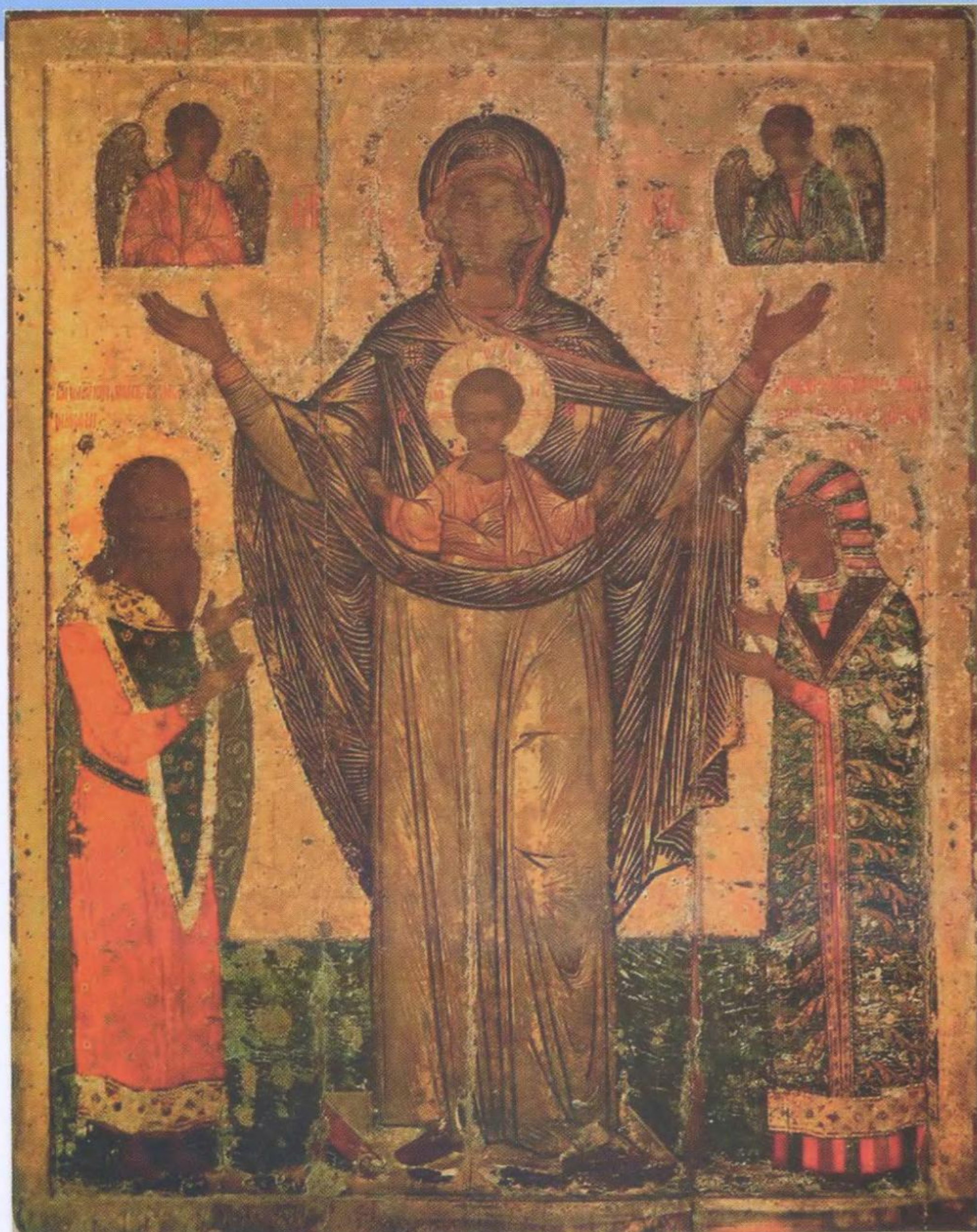
В местном ряду соборного иконостаса до революции пребывала главная святыня монастыря — чудотворная Мирожская икона Божией Матери, привлекавшая к себе множество паломников. В Псков она была принесена, согласно преданию, в 1198 году и уже вскоре приобрела повсеместное почитание в городе. На иконе Божия Матерь изображена в полный рост, с воздетыми руками, то есть по чину Оранты. На лоне Ее изображен благословляющий Младенец Христос.

Откуда явилась в Пскове Мирожская икона Божией Матери, доподлинно неизвестно. Можно указать лишь на ее несомненную связь с новгородским образом Пречистой Девы «Знамение», прославившимся во время защиты Новгорода в 1169 году от войск князя Андрея Боголюбского. Уже вскоре после этого в Новгороде

Благоверный князь Довмонт Псковский. Монумент «Город воинской славы», открытый в Пскове в 2010 году. Подпись под барельефом гласит: «Псковские дружины во главе с князем Довмонтом громили врагов на Псковской земле и в заграничных походах. 1266—1299 годы».

чашу...»

▲ *Список XVI века с Мирожской иконы Божией Матери, ныне хранящийся в Псковском музее-заповеднике.*

и Пскове распространились списки с этой иконы. Но Мирожскую икону Пресвятой Богородицы списком с новгородской считать, безусловно, нельзя.

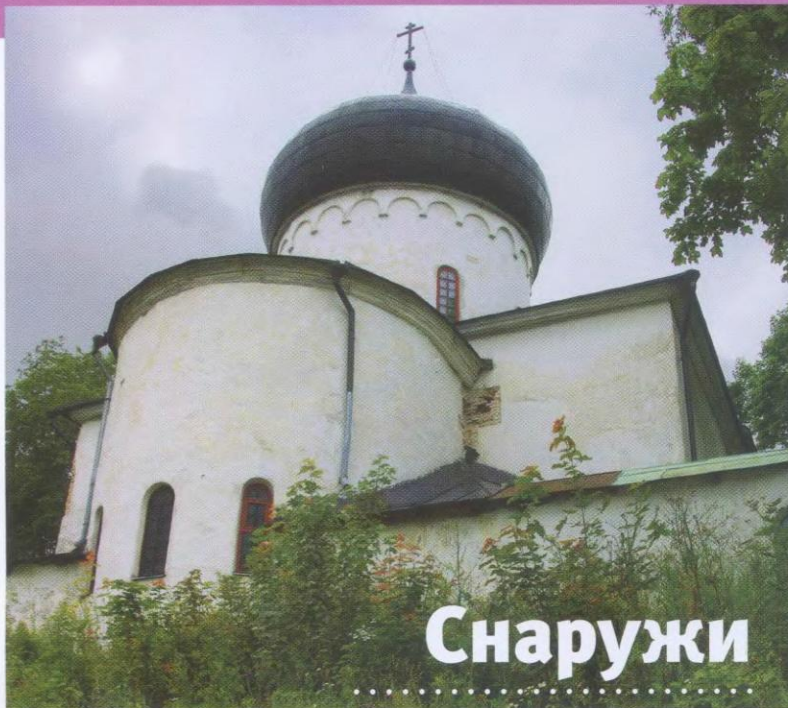
Яркая особенность этого чудотворного образа — наличие на ней фигур предстоящих: благоверного князя Довмонта-Тимофея, победителя ливонцев в 1299 году, и его супруги княгини Марии (в схиме Марфы), внучки Александра Невского, также прославленной в лике святых. Об иконе известно с конца XII века, а княжеская чета скончалась столетием позже.

В какой момент композиция образа обогатилась изображениями благоверных князя и княгини? Быть может, произошло это в XIV веке, ибо почитание князя Довмонта привилось в Пскове очень рано (в 1374 году уже освятили церковь в его честь). Как нам кажется, водворение св. Довмонта-Тимофея на Мирожской иконе доказывает, что к моменту его прославления она была чтимой, поскольку в этом жесте «водворения» видно желание псковитян ублажить благоверного князя, выказать ему свою особую любовь. И только поместив его образ рядом с сугубо почитаемым образом Божией Матери, они могли считать свое благочестивое желание исполненным.

Однако у нас нет никаких ранних известий о чудотворениях, происходивших от Мирожской иконы Божией Матери. В памяти псковичей до сего дня осталось лишь одно значительное чудо, связанное с этим образом. Когда в 1567 году на Псков обрушилось моровое поветрие, то икона «заплакала». «Таинство совершися Госпожи Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии честнаго Ее Знамения: от пречистаго образа иконы слезы из обою очию, яко струя, течаху, и многа благодарения и цельбы бываху человеком от образа Матере Господня», — говорится об этом событии в записи, обнаруженной в рукописном сборнике из библиотеки Мирожского монастыря.

Вот как развивались события далее (приводим «осовремененный» пересказ): «Игумен честной той обители Мирожской со всеми монахами того монастыря, где стояла многочудная икона, тотчас пошли в город возвещать священникам собора Святой Троицы, а также князю, посадникам и со всем народом, взяв честные кресты и святые иконы, со свечами и фимиамом, радуясь душою, пришли в обитель Спасова Преображения, взяли чудотворную икону Матери Господа, Владыки нашего Иисуса Христа, и сразу понесли ее в богоспасаемый град Псков, распевая духовные песни Богородице... С того времени начались многие и разные исцеления, бывшие с людьми, приходящими с верою к образу Матери Господа».

Произошло все это 24 сентября по старому стилю, в день памяти преподобного Авраамия, первого игумена Мирожского монастыря. С тех пор в этот день совершается и празднество в честь чудотворной иконы. Увы, сама она в 1570 году была вывезена Иваном Грозным в Москву. Правда, взамен царь прислал точный список, но и он оказался в XX веке вне стен монастыря — в Псковском музее-заповеднике.

Снаружи

Византийская классика

▲ *Собор Рождества Богородицы Снетогорского монастыря был возведен в 1311 году. Нетрудно определить, что его авторы во многом повторяли решения мирожского соборного храма.*

◤ *Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. Вид от реки Великой.*

Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря представляет собой классический византийский одноглавый крестово-купольный храм. Этот тип формировался в Византии в V—VIII веках и стал господствующим в IX столетии, после чего был усвоен на всем православном Востоке. Впрочем, одного классического элемента наш собор лишен, а именно — четырех столпов, на которые обычно опирается барабан с куполом; в данном случае последний поставлен прямо на стены.

В остальном же — все сделано по византийским рекомендациям. В основе мирожского собора лежит равноконечный крест, вершиной которого является центральная апсида, поднятая на высоту трансептов. Боковые апсиды существенно понижены относительно нее; так же первоначально были устроены и западные компартименты, в результате чего собор смотрелся правильным пространственным крестом. Но смотрелся недолго — надстройка этих компартиментов нарушила симметрию, превратив здание в куб и сдвинув на восток главу.

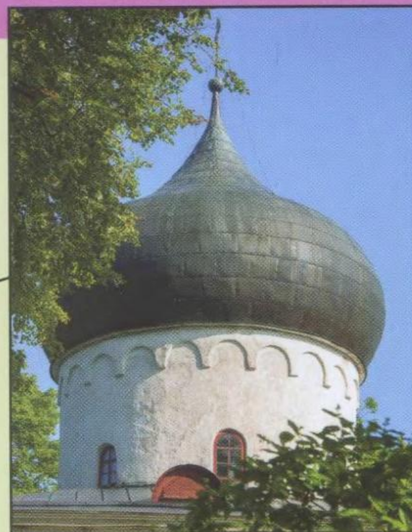
Вообще, сегодня рассмотреть оригинальное творение создателя Спасо-Преображенского собора весьма затруднительно — оно как бы скрыто под маской позднейших наслоений. Четырехскатная крыша подчеркивает громоздкую кубичность постройки (вовсе не предполагавшуюся древним зодчим) и «съедает», до окон, часть барабана. Односкатная крыша притвора, вытянувшегося во всю ширину западной стены, почти совсем закрывает западный фасад. Поздняя двухпролетная звонница, пристроенная к северному фасаду, совершенно меняет вид северного фасада храма. Таким образом, человеку, желающему увидеть Спасо-Преображенский собор таким, каким он был в древности, остается только восточная стена с апсидами, — здесь почти все осталось неизменным.

Храм не имеет фундамента, он стоит на мощной известняковой скале. Стены его сложены из чередующихся рядов плинфы и известняковых плит, скрепленных цемяночным раствором. Более поздние элементы собора — кирпичные. Следует отметить, что нынешняя приземистость храма не вполне соответствует его первоначальному виду; в XII столетии он был выше — по оценкам специалистов, мощность выявленного культурного слоя составляет от 0,8 до 1,3 метра.

Возведенный в середине XII века Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря, совершенно новаторский в то время для Псковской земли, на ближайшие столетия во многом задал параметры псковского храмового зодчества. Примеров тому можно сыскать немало. В частности, прямой «репликой» этого храма смотрится Богородице-Рождественский собор подгородной Снетогорской обители, построенный в начале XIV века.

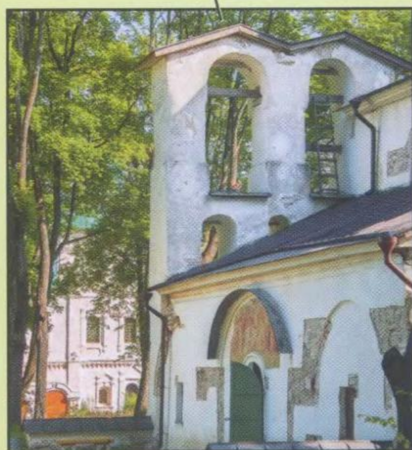
Обзорная площадка

Барабан и купол

Барабан собора — световой, с восемью окнами. Сегодня барабан, часть которого скрыла крыша храма, значительно потерял в «легкости», которая была ему свойственна до реконструкций церкви. Луковичная глава появилась в XVI веке; изначально она была шлемовидной, причем каменный «шлем» прекрасно сохранился под нынешним завершением и, согласно планам реставрации, будет открыт. Обратите внимание на декоративный мотив в верхней части барабана (пояс полуциркульных арок) — в остальном собор практически лишен декоративных украшений.

Поздние пристройки

Двухпролетная звонница и притвор — позднейшие приобретения, существенно изменившие вид соборного храма. Там, где сейчас находится притвор, у входа в собор, в древности были погребения; после возведения притвора в нем вновь устроили кирпичную гробницу. Покрытие притвора было пощипцовым — это покрытие предполагается восстановить в ходе реставрации.

Закомары

Фрагмент западного фасада под четырехскатной крышей частично освобожден от штукатурки — это сделано, чтобы показать древнее — позакомарное — завершение храма (в планах реставраторов — его восстановление). Впрочем, боковые закомары — тоже результат начальной перестройки; они соответствуют сводам западных угловых палаток, надстроенных над северо-западным и юго-западным компартиментами.

Южный фасад

Хаотично, на первый взгляд, разбросанные окна южного фасада не должны вводить в заблуждение: эта хаотичность — результат многочисленных перестроек. Открытая в центральной части фасада кладка (под большим окном) показывает южный вход, заложенный после осады Пскова Стефаном Баторием в 1581 году, — в результате боевых действий подступы к собору с этой стороны оказались осложнены осыпями и завалами.

Спасо-Преображенский собор

Псков

Внутри

«Интерьер Спасо-Преображенского собора, — пишет известный искусствовед В.Д. Сарабьянов, — имеет ясную и уравновешенную структуру с отчетливо выраженными высокими ветвями подкупольного креста, увенчанными в центре просторным светлым куполом. Стены ветвей креста, прорезанные лишь невысокими арочками и немногочисленными окнами, представляют собой просторные плоскости, прекрасно приспособленные к украшению их росписью, которая почти полностью обозревается практически из любой точки храма. Все это и предопределило повествовательный характер мирожских фресок, четко разделенных на несколько зон или регистров».

Музейные работники, озабоченные сохранением уникального фрескового ансамбля Спасо-Преображенского собора, уделяют самое пристальное внимание поддержанию в храме необходимого температурно-влажностного режима (иначе — утрата и гибель драгоценных фресок). Понятно, что в этой ситуации богослужения здесь, за редчайшими исключениями, не совершаются; внутри храм — абсолютно, в смысле традиционного устройства православной церкви, «пустой». Нет даже иконостаса.

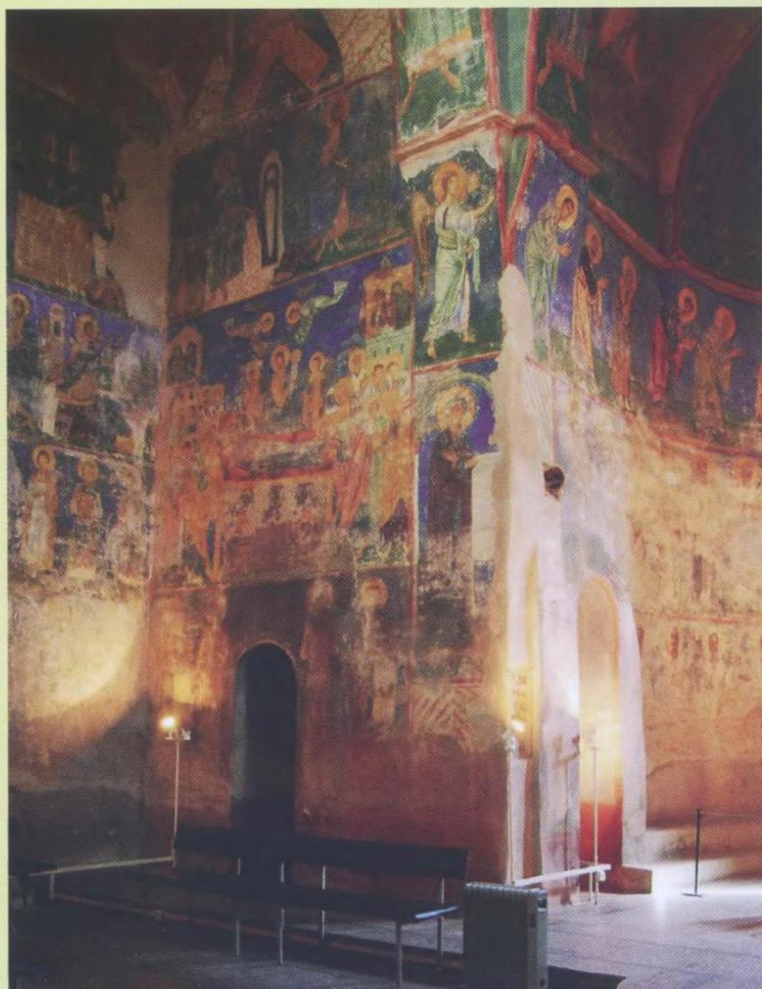
Только — фрески, принесшие Мирожскому монастырю всемирную известность. Как мы уже говорили, их создание, вероятнее всего, началось сразу по окончании строительства: установлено, что иконописцы работали на тех же лесах, что и строители. Фрески выполнялись начиная с купола, по мере продвижения вниз леса разбирались, а их крепления в стене заполнялись штукатуркой с последующим нанесением на нее росписей.

Программа фресок была составлена епископом Новгородским Нифонтом, одним из самых образованных церковных иерархов своего времени. Выполнялись они, как предполагают современные исследователи, приглашенной из Киева артелью, которой руководили греческие мастера (собственная наша иконописная школа находилась тогда еще в зачаточном состоянии). На связь же псковских фресок именно с Киевом указывают сохранившиеся фрагменты росписей в киевском Софийском соборе — они разительно напоминают фрески Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря.

Главная идея, ведущий мотив системы росписей мирожского соборного храма — утверждение реальности воплощения Бога и ипостасного соединения во Христе божественной и человеческой природы. Эти догматы чрезвычайно волновали константинопольских богословов в XI—XII веках — и, очевидно, эта взволнованность была близка святителю Нифонту, хорошо знавшему тамошний «богословский процесс» и богослужебную практику (предполагается, что он даже мог бывать в Византии).

▲ *Купол храма с композицией «Вознесение Христово».*

◀ *Так выглядит Спасо-Преображенский собор внутри. Справа — центральная часть алтаря; дверь из нее ведет в жертвенник.*

Во фресках Спасо-Преображенского собора подробным образом отражено евангельское повествование, но и не только оно: росписи дают также представление о Протоевангелии Иакова (рождение и воспитание Девы Марии), иллюстрируют Деяния апостолов, Житие Иоанна Предтечи.

Фресковый ансамбль имеет две доминанты — деисис в конхе алтарной апсиды (важно подчеркнуть, что видеть его могли не только клирики, находящиеся в алтаре, но и миряне, так как в древности собор не имел сплошного иконостаса, в этом качестве использовалась невысокая алтарная преграда) и Вознесение Господне в куполе. Послед-

няя композиция имеет ряд уникальных для своей эпохи особенностей. Следует обратить внимание на количество ангелов, окружающих Спасителя, и на те позы, в которых они изображены. В византийских храмах мы обыкновенно видим не более шести летящих ангелов. Здесь их восемь. Они не летят, они — словно идут хороводом, танцуют. Ангелы эти привносят в и без того торжествующую, победительную композицию ноту особого ликования.

Росписи Спасо-Преображенского собора очень красочны и светлы. Войдя в этот храм, вы чувствуете, что буквально охвачены светом — и это несмотря на то, что целостному восприятию ансамбля мешает непрекращающийся реставрационный процесс.

▲ *Деисис (Спас на престоле с предстоящими Божией Матерью и Иоанном Предтечей) в конхе алтарной апсиды.*

В XVI веке, в ходе большого ремонта и переустройства храма, фрески были забелены. Триста лет они оставались «в плену»; лишь в 1858 году, когда отодвигали иконостас от восточной стены, выяснили, что за ним сохранилась стенная живопись. Но понимание того, что в Спасо-Преображенском храме мы имеем дело с целым фресковым ансамблем невероятной древности, пришло уже в конце XIX века, когда наука (или искусство?) реставрации только-только зарождалась. Обнаружились росписи совершенно случайно. В «Епархиальных ведомостях» 1902 года рассказывается: «В восьмидесятых годах прошлого столетия секретарем Псковского археологического общества Н. А. Строкиным обращено было внимание членов этого общества на то, что из-под штукатурки древнего мирожского храма местами проглядывают рисунки, и высказано было предположение, впоследствии оправдавшееся, что это — фрески, современные самому храму...» Работы над фресками собора (за них взялась артель палехских мастеров), да и ремонт самого собора продолжались долго — и всё из-за недостаточного поступления средств из Академии художеств, взявшей древний памятник под свою опеку. Но к началу XX столетия они были в целом завершены. Вновь цитируем помянутые «Епархиальные ведомости»: «В настоящее время все работы по реставрации собора вполне закончены; фрески подновлены, стены, пришедшие было в ветхость, укреплены, иконостас поставлен новый, из белого мрамора, сделанный в Италии... Итак, теперь псковичи обладают замечательным памятником старины и могут молиться Господу Богу... в том самом храме, в котором с первых времен христианства на Руси молились их предки-христиане. Сколько мыслей, сколько чувств должен возбуждать в благочестивом псковиче один вид этого храма, и с каким благоговением и усердием он должен молиться в нем».

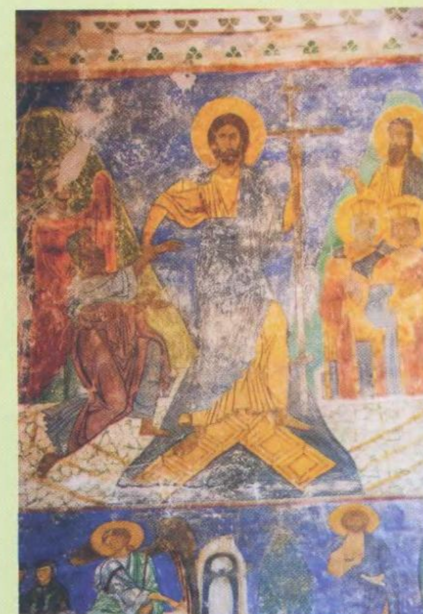
▲ *Композиция «Христос и богатый юноша» в северном рукаве трансепта.*

Реставрационные технологии не стоят на месте, и уже в советские годы можно было констатировать, что «подновление» фресок, осуществленное до революции, оказалось не вполне удачным. Реставраторам нового поколения открылось необъятное поле для самоотверженной работы. Отметим, что в ходе ремонта рубежа XIX — XX веков в соборе устроили новый монолитный бетонный пол и бетонные лотки наружного дренажа. В свое время подобные решения представлялись передовыми и спасительными для стен древнего храма, однако впоследствии оказалось, что бетон мешает стенам «дышать» и тем самым создает всё новые и новые проблемы.

В августе 2009 года был одобрен полномасштабный проект реставрации древнейшего каменного храма Псковской земли.

▲ *Композиция «Распятие» в северном рукаве трансепта.*

▲ *Композиция «Сошествие Христа во ад» в северном рукаве трансепта.*

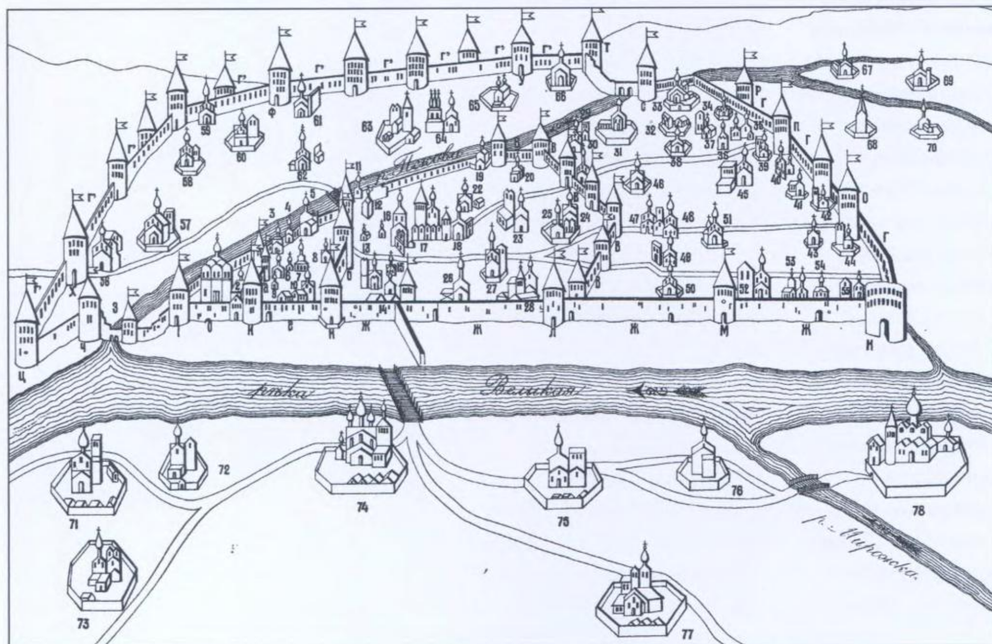
На другом берегу

Псков — очень уютный город с необыкновенно теплой атмосферой. О его древней истории напоминают прежде всего храмы, хотя нередко они со всех сторон окружены послевоенной застройкой — в годы Великой Отечественной войны город понес страшный урон, и его пришлось отстраивать чуть ли не заново. Тем не менее, точек «исторического притяжения» в Пскове сохранилось немало, и сегодня мы в этом убедимся.

Левобережная часть Пскова, где стоит Мирожский монастырь, собственно к городу до нового времени не относилась, и, соответственно, памятников здесь гораздо меньше, нежели на противоположном берегу Великой, — в выпуске, посвященном собору Рождества Иоанна Предтечи, мы их почти все рассмотрели. Поэтому сегодняшнюю нашу прогулку мы совершим по бывшему Окольному городу, что раскинулся за рекой, прямо напротив Мирожской обители. Впрочем, прежде чем направиться к мосту через Великую, познакомимся с двумя храмами на этой стороне, расположенными неподалеку от монастыря.

Первый из них — церковь Климента, Папы Римского, весьма почитаемого в домонгольскую эпоху на Руси святого, — находится к северу от обители, за речкой Мирожей, с этого места открывается великолепный вид на монастырь. Храм, построенный в XVI веке, некогда тоже являлся монастырским — он принадлежал Климентовской обители. Монастырь в 1615 году был разорен шведами и позднее ликвидирован, но Климентовская церковь сохранилась. До революции она оставалась приписной, богослужения здесь совершались только в престольные праздники. В советские годы храм закрыли, возвращен Церкви он был в 1992 году.

Чуть дальше, на улице Розы Люксембург (бывшей Никольской), стоит еще один бывший монастырский храм — святителя Николая от Каменной ограды. Никольский Каменноградский монастырь впервые упоминается под 1453 годом; время же постройки Никольского храма неизвестно. В описи 1753 года церковь называется «обветшавшей» В ходе секуляризационной реформы 1764 года обитель оказалась упразднена, а Никольскую церковь приписали к храму Успенья с Пароменья. После революции она была закрыта и использовалась под склад. В 1947 году

Карта Пскова из книги Н. Ф. Окулича-Казарина «Спутник по древнему Пскову» (1913). Под картой — стилизованная подпись: «Вид Пскова во время осады Стефаном Баторием снят со старинной иконы, хранившейся в часовне Владычного Креста (близ Пскова), а ныне находящейся в Троицком соборе». В правом углу карты — Мирожский монастырь (под номером 78). Напротив, через реку, Покровская башня (обозначена буквой Н), от которой вверх уходит крепостная стена Окольного города (Г). Левее, повторяя ее абрис, — последовательно крепостные стены Среднего города (В), Довмонтова города (Б) и собственно Псковского крома (А).

Церковь Климента, Папы Римского.

Церковь Николы от Каменной ограды.

ее передали общине старообрядцев поморского согласия. Церковь представляет собой крохотный одноглавый бесстолпный одноапсидный храм с притвором и подцерковьем, площадь четверика составляет всего 5,3 × 5,8 метра.

Стены и башни Окольного города

А теперь, вернувшись к Мирожскому монастырю, перейдем через Великую по мосту имени 50-летия Октября и остановимся перед Покровской крепостной башней. Она обозначает крайнюю южную точку Псковской крепости, которая начиная с XIII века, когда в ней появились первые каменные укрепления, неуклонно расширялась и к концу XVI столетия превратилась в одну из лучших русских крепостей.

Всего насчитывается пять таких расширений; формирование и укрепление Окольного города во второй половине XV — начале XVI веков — последнее из них. Его стены с восемью башнями (если брать только его юго-восточную часть — от Великой до реки Псковы) протянулись более чем на три километра.

Угловая Покровская башня — одна из самых мощных башен, именно около нее солдаты Батория в 1581 году безуспешно пытались ворваться в город. Диаметр башни достигает почти 30 метров. Она имела пять ярусов: подошвенный, три надземных и еще один ярус между зубцами. Вот что писал о Покровской башне известный архитектор и реставратор Ю. Спегальский: «Чтобы почувствовать былой характер псковской крепостной архитектуры, яснее ощутить, что она представляла собой в XVI—XVII веках, надо непременно пройти сперва к Покровской башне и осмотреть ее и прилегающие к ней участки стен. Благодаря недавно проведенной внимательной и серьезной реставрации, эта часть укреплений древнего Пскова открывает нам свой первоначальный вид... Древние части башни в восстановленном целом воспринимаются совсем не так, как они воспринимались в составе развалин, — они выглядят серьезнее, если можно так сказать, более настоящими, и очень выигрывают в выразительности. Благодаря этому вся реставрированная башня производит сильное впечатление. Как-то, в прошлом веке (имеется в виду XIX век. — *Прим. ред.*), один из страстных любителей древнего Пскова — Н. Иваницкий — негодовал в одном из своих сочинений на то, что псковичи равнодушно „всходят на обросшие мохом и покрытые трещинами величавые башни городских стен“, не думая о подвигах своих предков, „для того только, чтобы выкурить папироску и полюбоваться веселеньким видом“. Но надо сказать в оправдание таких псковичей, что уже в XIX веке очень многие из некогда грозных и внушительных крепостных сооружений Пскова успели превратиться в какие-то холмики, поросшие травой, жалкий вид которых далеко не у каждого мог вызывать мысли о героических делах прошлого. В значительной степени это относилось и к Покровской башне. Откопанная из-под земли, дополненная и достроенная, она теперь совсем иначе выглядит и заставляет вспоминать о борьбе Пскова с войсками Стефана Батория в 1581 году, о штурмах, подкопах и других попытках врагов ворваться в Псков...»

Так Покровская башня выглядит сегодня.

Фрагмент крепостной стены Окольного города.

▲ *Церковь Покрова и Рождества Пресвятой Богородицы.*

ВДОЛЬ РЕКИ

Сразу за Покровской башней — храм Покрова и Рождества Божией Матери от Пролома (в самом названии снова напоминание о схватке с поляками в 1581 году!), совершенно уникальный с архитектурной точки зрения. История его уходит корнями в глубокое Средневековье. Когда-то здесь, на окраине Пскова, находился

▲ *Палаты Меншиковых.*

мужской монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. И соборным храмом его была скромная Покровская церковь. После осады Пскова Стефаном Баторием, когда Божия Матерь явила псковичам особую милость (стена возле Покровского монастыря была разрушена, и враги должны были неминуемо ворваться в город, но после крестного хода с иконой Царицы Небесной «Умиление» и мощами святого благоверного князя Всеволода-Гавриила защитникам города удалось отбить натиск поляков), Покровский храм отремонтировали и перестроили, «прилепив» к нему еще одну церковь — в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Две церкви, соединенные маленькой, типично псковской звонницей, превратились в удивительный памятник архитектуры — и героического противостояния псковитян захватчикам. Долгое время в храме Покрова и Рождества от Пролома хранились синодики с именами воинов и простых граждан, погибших в тех далеких сражениях. Здесь же находилась почитаемая Псково-Покровская икона Божией Матери (сейчас она пребывает в Троицком соборе Пскова).

При Екатерине II Покровский монастырь был упразднен, храм Покрова и Рождества Божией Матери превратился в приходской и впоследствии претерпел различные переделки, исказившие его облик. После революции храм закрыли, и долгое время он оставался, по сути, заброшен. В начале 1960-х годов квалифицированные реставраторы спасли от разрушения эту церковь; теперь храм Покрова и Рождества

▲ *Церковь Георгия от Взвоза.*

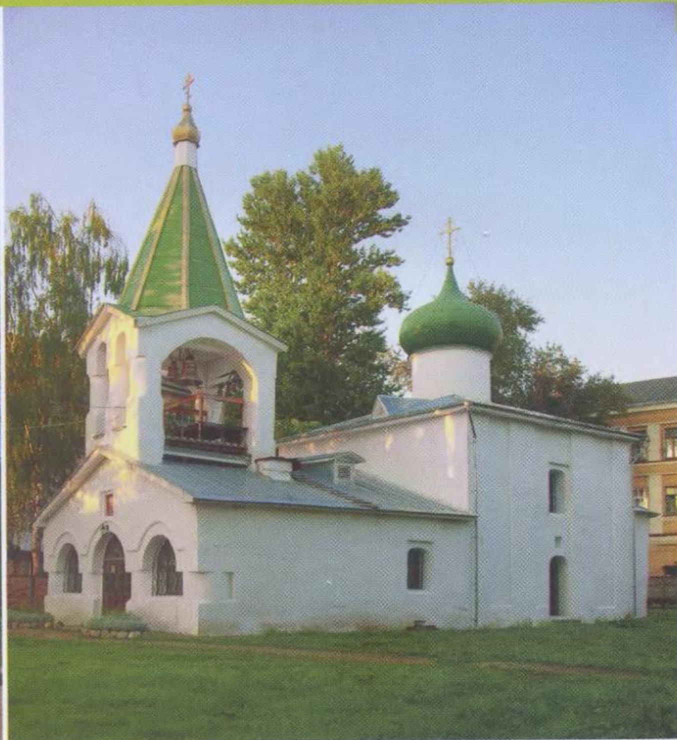
Пресвятой Богородицы выглядит так же, как в конце XVI века. В 1993 году его вернули Церкви.

Пройдя от этого храма по улице Воеводы Шуйского, протянувшейся вдоль Великой, достигнем церкви Георгия со Взвоза. Взвозами назывались раньше подъемы, устроенные от реки к берегу. Судьба этого храма «мерцает». Он переживал периоды и расцвета, и такого упадка, что казалось — еще немного, и ничто не спасет его от обрушения. Георгиевская церковь строилась в самом конце XV века, и по многим своим характеристикам она примыкает уже к зодчеству XVI столетия. Приход ее был малолюден и беден, и несколько раз церковь приписывали к другим храмам.

В советские годы в ней находился склад. Сейчас храм приписан к церкви Покрова и Рождества Пресвятой Богородицы.

Продолжая нашу прогулку по Окольному городу, поворачиваем направо, от реки, на Георгиевскую улицу, и потом налево — на улицу Калинина (бывшую Успенскую). На перекрестке нельзя не заметить отчетливо классицистский и оттого как бы совсем не «псковский» храм Успения с Полонища, чей вид тут же выдает возраст церкви — «детский», по

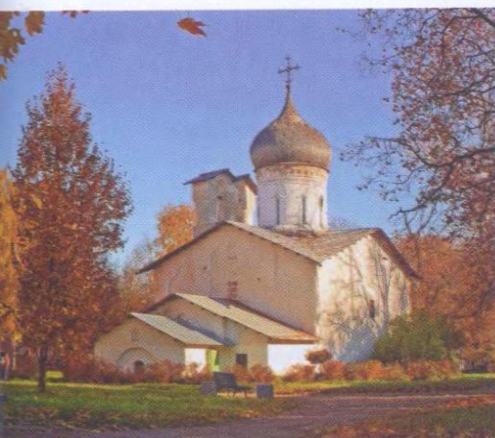

▲ *Церковь Преполовения Пятидесятницы.*

псковским меркам. И действительно, здание это — 1810 года постройки.

Чуть дальше по Калинина (направление всё то же — «по течению» Великой), во дворе, — церковь Преполовения Пятидесятницы, возведенная, по некоторым сведениям, в конце XV столетия (или же в XVII веке — на месте более раннего храма). Это — подворье Спасо-Елеазаровского монастыря. Эту же функцию храм исполнял до революции. Потом был «перерыв» на несколько

▲ *Церковь Николы со Усохи.*

десятилетий: в годы оккупации здесь была мастерская по ремонту танков, а после войны в церкви устроили кузницу. Первое богослужение в возрожденном храме состоялось в 2007 году. Снова процитируем Ю. Спегальского: «Самое интересное в этом здании — открытое крыльцо и звонница. К звоннице в XIX веке пристроены столбы, и она обращена в колокольню, пролеты крыльца закрыты и застеклены в XIX веке».

С улицы Калинина повернем направо, на Детскую (бывшую Спасскую) улицу и на перекрестке с улицей Советской (бывшей Великолуцкой) увидим приземистое здание с характерными «древнерусскими» наличниками. Тут стоял целый комплекс палат богатых купцов Меншиков, от которого до нашего времени сохранились лишь фрагменты, да и сильно искаженные ко всему прочему. Это были многоэтажные здания с деревянными верхами и массой внутренних помещений — как жилых, так и хозяйственных. Дом перед нами — так называемые вторые палаты Меншиковых, построенные во второй половине XVII века. Их затейливые наличники указывают на то, что купца, затеявшего постройку, уже не увлекала исключительно «функциональность», ему захотелось необычной внешней орнаментации, каковой первые палаты были лишены. После реставрации в этом здании, принадлежащем Псковскому музею-заповеднику, открыта Галерея наивного искусства.

В Среднем городе

А теперь, двигаясь далее по улице Советской (всё «по течению» Великой, ближе и ближе к Псковскому крому), ненадолго покинем заданную тему Окольного города и заглянем в Средний город, отделявшийся от Окольного крепостной стеной, которая шла вдоль нынешней улицы Пушкина (бывшей Садовой). Стена эта пришла в полную ветхость еще в XVII веке и была окончательно разобрана в следующем столетии. Она пересекала нынешнюю Советскую улицу около деревянного дома с мезонином (№ 42), называемого местными жителями «домом Софьи Перовской». Название это вполне исторично — знаменитая террористка, руководившая убийством императора Александра II, провела в мезонине этого ныне аварийного здания несколько детских своих лет (1857—1859 годы), когда ее батюшка служил в Пскове вице-губернатором.

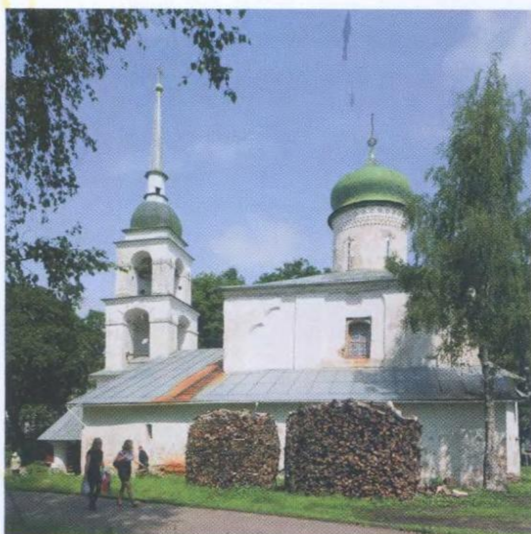
В Среднем городе, на бывшей Великолуцкой, нас ждет встреча с еще двумя псковскими храмами. Менее чем через двести метров после «дома Перовской» слева находится весьма выразительная церковь святителя Николая со Усохи, построенная в 1535 году на месте храма XIV века. Странное имя объясняется просто —

▲ *Церковь Василия на Горке.*

когда-то здесь оканчивалось болото, а его край называли «усохой». Церковь и сегодня (особенно со всеми своими пристройками) выглядит внушительно, а по окончании строительства и вовсе была второй по величине в Пскове — после Троицкого собора. Ремонт, потребовавшийся пришедшему в ветхость зданию в конце XVII столетия, сильно изменил его «лик» — и не к лучшему: храм словно осел в землю, погрузнел, от былой легкости не осталось и следа. Искажения продолжались до самой революции, которая «упразднила» церковь. В ходе послевоенной реставрации (во время войны храм горел) постройке частично вернули первоначальный вид. С 2005 года это снова действующий храм. Ю. Спегальский писал: «Осматривая этот памятник снаружи, нужно мысленно освободить его низ от двухметровой толщи земли и увидеть здание с уровня почвы XVI века, в первоначальном состоянии, с колоколами на звоннице, с золочеными крестами на блестящих чешуйчатых зеленых главах…»

Почти напротив Никольского храма, на другой стороне улицы Советской, стоит храм святителя Василия Великого на Горке (он действительно расположен на небольшом холме). Возведение этой церкви значится под 1413 годом, это была эпоха расцвета Псковской республики. На протяжении веков храм неоднократно перестраивался. В последние десятилетия перед революцией он являлся подворьем Иоанно-Богословского Савво-Крыпецкого монастыря, но богослужебная жизнь его не была активной: богослужения здесь совершались только во время принесения крестными ходами икон из Крыпецкой обители. Впрочем, дальнейшая судьба церкви оказалась еще более тяжелой. Закрытая после революции, она получила серьезные повреждения после прямого попадания снаряда во время Великой Отечественной войны. По выполнении консервационных работ в 1950 году здание передали госархиву. В начале 2000-х годов архив переехал в новое помещение, и храм некоторое время стоял бесхозным, даже без охраны. В 2002 году он дважды горел, в результате рухнула часть стены южного придела. Лишь после возвращения храма верующим в нем начались ремонтные работы. Первое в новейшее время богослужение было проведено в Васильевской церкви в конце 2004 года.

▲ *Церковь Анастасии Римлянки.*

▲ *Церковь Вознесения Господня (Новое Вознесение).*

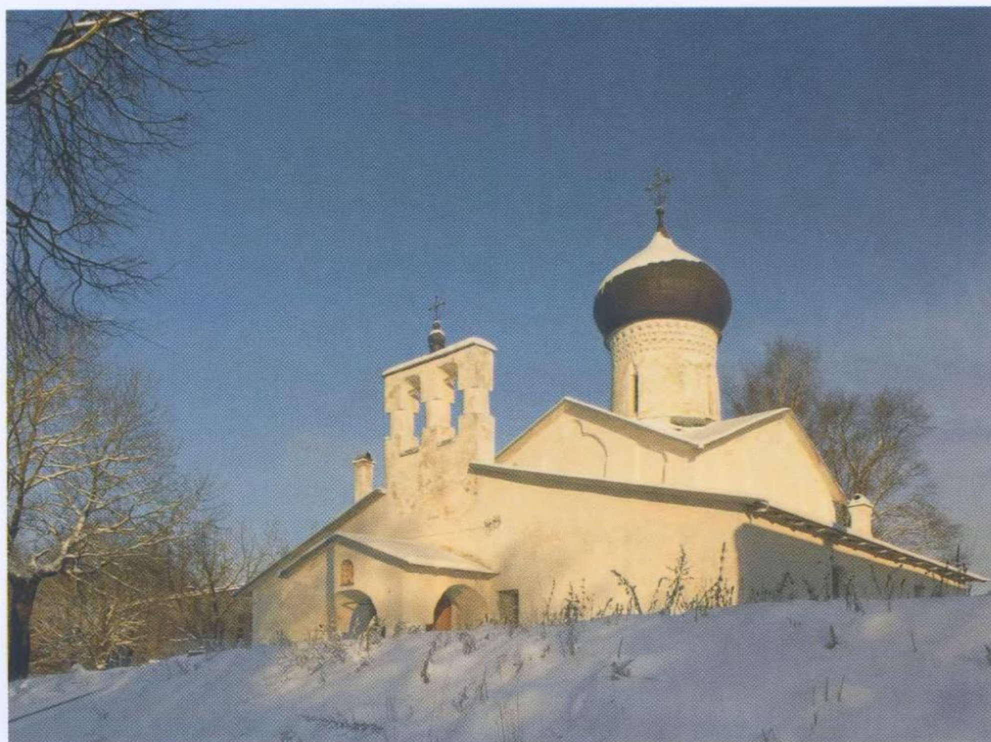
По бывшей Губернаторской

Совсем рядом с Васильевским храмом проходила крепостная стена Среднего города. Теперь здесь парк. Пройдя по этому парку 50 метров, мы снова оказываемся в бывшем Окольном городе. Впереди — церковь Анастасии Римлянки в Кузнецах. Время ее постройки в точности не известно. Согласно документальным свидетельствам, впервые здесь поставили деревянную церковь в 1488 году, а в 1539 году горел уже каменный храм: «…в Настасеи каменыя церкви верх падеся». В 1819 году храм был сильно перестроен: нынешние паперть с всходами и колокольня относятся как раз к тому времени. В советскую эпоху церковь бездействовала, будучи закрытой властями; на охрану в качестве памятника республиканского значения ее поставили в 1960 году. Первое после долгого перерыва богослужение в ней было совершено в начале 2007 года.

▶ Поганкины палаты.

◢ Церковь Иоакима и Анны.

От Анастасиина храма мы отправимся направо по улице Некрасова (бывшей Губернаторской), не забыв заглянуть во двор дома №22, занимаемого городской Администрацией, чтобы увидеть храм Вознесения Господня (Новое Вознесение) — все, что осталось от женского Ново-Вознесенского монастыря, упраздненного при Екатерине II. Эту церковь чуть не снесли в начале XIX века, и лишь после обращения псковичей к императору Александру I ее удалось сохранить. Вознесенский храм — 1467 года постройки; впоследствии перестроен. Отметим, что искусствоведов более восхищает не само здание церкви, а ее звонница: «Она изумительно стройна по своим пропорциям, в которых ничего нельзя изменить к лучшему, — писал об этой звоннице Игорь Грабарь. — Здесь нет ничего лишнего и все логично до последней возможности». Сегодня храм входит в состав Псковского музея-заповедника.

Еще несколько шагов вниз по бывшей Губернаторской, и мы оказываемся у Поганкиных палат — одного из символов Пскова. Построил их богатейший псковский купец Сергей Иванович Поганкин, ворочавший огромными деньгами, — строительство велось, по одной версии, в 1620-х или 1630-х годах, а по другой — в 1670-х. В 1711 году род Поганкиных пресекся, а в 1747 году здание приобрела казна. Уже спустя год оказались снесены верхние деревянные жилые этажи — провиантскому складу, устроенному в бывших палатах, они были не нужны. Позже на смену провиантскому складу пришел пороховой. В 1900 году бывшие купеческие палаты передали Псковскому археологическому обществу для создания в них музея, который и был открыт после проведения реставрационных работ, в 1902 году. Музейными Поганкины палаты остаются и ныне — в них размещены основные экспозиции Псковского музея-заповедника.

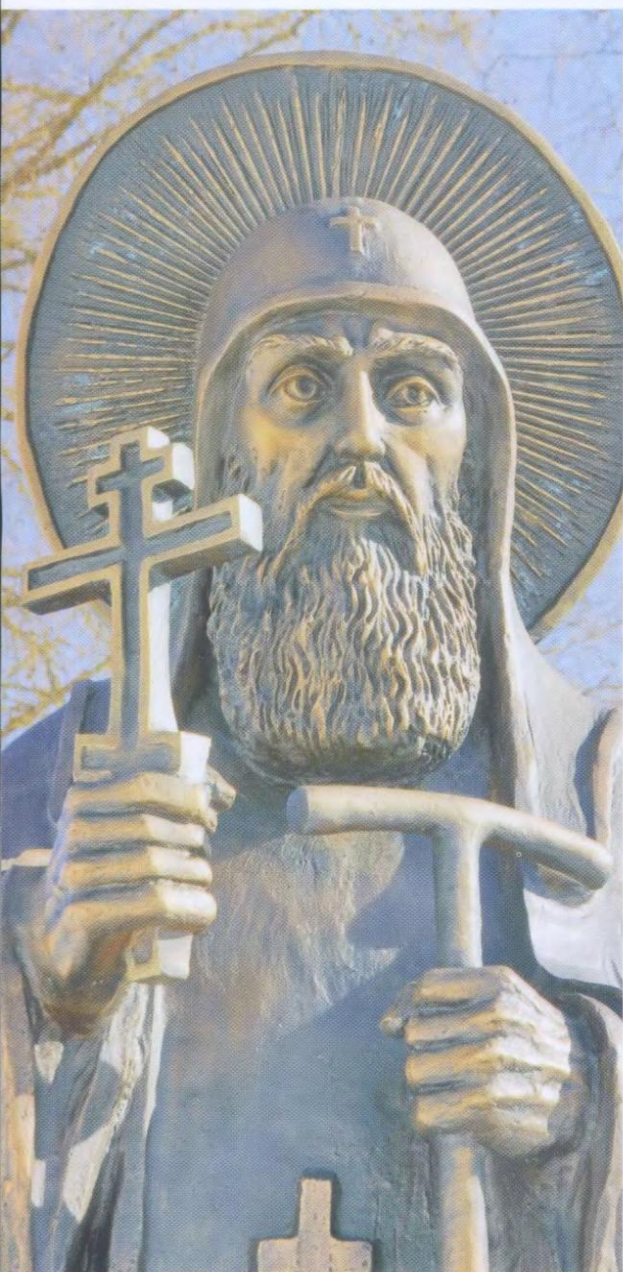
Церковь свв. Иоакима и Анны

По улицам Некрасова и Георгиевской выходим на улицу Калинина, поворачиваем налево и, минуя уже знакомый нам храм Успения с Полонища, направляемся к стенам Окольного города. Вскоре по левую руку, на возвышении, увидим церковь Иоакима и Анны — еще один бывший монастырский храм. Точный его возраст неизвестен, сам Якиманский монастырь впервые упоминается в летописях в начале XIV века, а церковь специалисты — по ряду родовых признаков — относят к XVI столетию. «Спокойные и ясные формы внутреннего пространства, — пишет современный историк архитектуры В. В. Седов, — говорят о проверенных пропорциональных приемах и построениях и устоявшемся мастерстве, уже ставшем традиционным и даже каноничным в этих монастырских храмах». В наши дни это — действующая церковь.

Описав условный круг, мы вернулись к стенам Окольного города. От Якиманской церкви рукой подать до Покровской башни, от которой уже хорошо видна, на другом берегу Великой, Мирожская обитель. Наша сегодняшняя прогулка «по псковским древностям» завершена.

«Мученичества венец

Знаменитый Псково-Печерский монастырь находится в приграничных Печорах, отстоящих от Пскова всего на пятьдесят километров, — поэтому не мудрено, что один из воспитанников Мирожского монастыря, после своей мученической смерти прославленный в лике святых, стал настоятелем Псково-Печерской обители. А было это в беспокойном XVI столетии.

Среди известных русских святых, связанных обстоятельствами жизни с Мирожским монастырем и его древним соборным храмом, мы обнаружим преподобномученика Корнилия Псково-Печерского. Правда, подвизался он здесь еще не в ангельском чине, а юным отроком.

Учеба

Родители (ими были знатные псковичи Стефан и Мария) отдали будущего игумена Псково-Печерского монастыря в Мирожскую обитель для научения грамоте, Священному Писанию и иконописи. Кстати, тот факт, что мальчик полюбил монашескую жизнь и задумался о монашеском постриге, следует отнести к чести Мирожского монастыря. Воспитание в его стенах не прошло даром.

Видно, уклад здешний был таков, что мог полюбиться отроку и зажечь в его сердце благочестивое желание покинуть мир и стать монахом. При каком игумене преподобномученик Корнилий воспитывался в Мирожской обители, установить вряд ли возможно, однако надо сказать, что все мирожские игумены пользовались большим нравственным авторитетом в городе. «Из летописей видно, — рассказывается в описании Мирожского монастыря столетней давности, — что игумены вместе со старшими священниками стояли во главе народа и во многих случаях являлись представителями его». Известно также, что настоятели обители были наделены весьма широкими полномочиями и избирались, как правило, из числа братии: «Настоятель заведовал монастырем во всех отношениях, не давая никому отчета.

◀ *Памятник преподобномученику Корнилию в Печорах.*

▼ *Мирожский монастырь, вид от церкви Климента, Папы Римского.*

доблестне прия...»

▲ *Чудотворная икона Успения Божией Матери в Михайловском соборе Псково-Печерского монастыря (в обители — с 1521 года). Ее отличительной особенностью являются клейма жития Пресвятой Богородицы, расположенные по сторонам образа.*

◀ *Псково-Печерский монастырь на картине С. Виноградова, написанной в 1928 году (Печоры тогда входили в состав независимой Эстонии и назывались Петсери).*

Выбор его часто зависел от братии, но утверждение в должности зависело сперва от новгородских владык, потом от псковских, а с изданием духовного Регламента утверждение в должности настоятеля принадлежит Святейшему Синоду».

Завершив образование, юноша еще больше укрепился в своем стремлении к иноческому подвигу. Надо полагать, родители не противились желанию сына — напротив, именно с ними он впервые посетил Псково-Печерскую обитель, в то время совсем еще бедную и маленькую. Смиренная красота здешней жизни пленила святого, и в один прекрасный день он навсегда покинул отчий дом, чтобы принять монашеский постриг.

Настоятель

Игуменом Корнилий стал рано, в 28 лет. Это случай не исключительный — история русских монастырей знает несколько примеров поставления во игумены совсем еще молодых монахов, — но, во всяком случае, говорящий о подлинно подвижнической жизни преподобного. Монастырское предание рисует нам следующий образ игумена Корнилия: он спал на голых досках, носил худую одежду, работал более всех, будучи примером для братии и в исполнении послушаний, и в молитве. Неудивительно, что за время его настоятельства число иноков в Псково-Печерском монастыре увеличилось с 15 до 200 человек. При этом необходимо отметить, что игумен ревностно следил за «доброкачественностью» братии: общежительный устав исполнялся при нем строго, а богатые вкладчики, решившие почему-либо окончить свои дни в монастыре, должны были подчиняться монашескому укладу жизни.

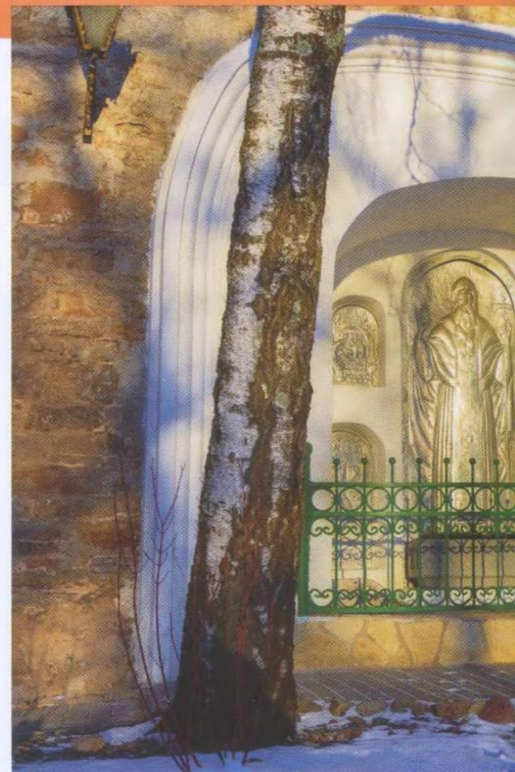
Именно при преподобномученике Корнилии Псково-Печерский монастырь распространил свое духовное влияние на близлежащие земли.

▲ *Картина Н. Шустова «Иван Грозный у тела убитого им сына» (1865) живописует последствия еще одного приступа страшной гневливости Иоанна IV, в которой он забывал сам себя, о чем позже горько сожалел.*

Местные жители стали видеть в игумене Корнилии своего защитника и печальника, обращались к нему с просьбами и беглецы из Ливонии (напомним, в 1558 году началась кровопролитная Ливонская война — Россия вела ее за выход к Балтийскому морю). Никому не отказывая в помощи, преподобный сумел обратить в православие многих иноверцев. Например, представители народности сету именно святого Корнилия считают своим просветителем. Высокую оценку его деятельности дает Е. Лебедев в своем труде «Инородческий вопрос в Псковской губернии в связи с религиозно-политическим значением Псково-Печерского монастыря» (1891): «Нужно помнить, что в те времена взаимных набегов и грабежей русских и ливонцев порубежное население терпело от них более всего. Корнилий не только давал всем просящим милостыню из средств монастыря, но изыскивал меры к постоянному обеспечению всех лишенных крова и хлеба беглецов ливонских. С этою целию он выпрашивал у московского государя пустопорожние земли для монастыря и поселял на них всех обездоленных».

Ввиду постоянной опасности, угрожавшей монастырю со стороны западных соседей, игумен Корнилий предпринял строительство мощной каменной стены вокруг обители. Столь спешное возведение крепостных укреплений рассердило Ивана Грозного, которому всюду чудилась измена. Собственно, недовольство царя было вызвано более старыми причинами — а именно, отношениями, которые поддерживали игумен Конилий и печерский старец Вассиан с «эмигрантом» князем Андреем Курбским, личным врагом самодержца. В крепостных стенах Иоанн Васильевич усмотрел лишнее

▲ *Место убиения преподобномученика Корнилия.*

подтверждение «мятежности» монахов и заподозрил их в намерении «отложиться» от Московии.

«Земным царем предпослан к Небесному Царю...»

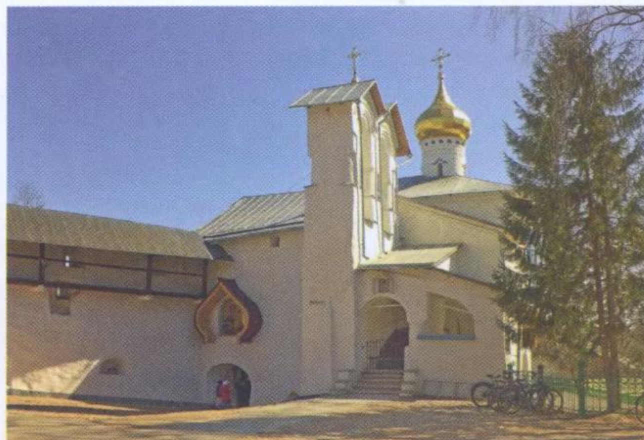
В феврале 1570 года Грозный царь прибыл в Псково-Печерский монастырь. За плечами его лежал усмиренный Псков (сравнительно с Новгородом Пскову «повезло» — опричники лишь «слегка припугнули» псковитян). В обители государя встречали с колокольным звоном. Но вид каменной ограды оказался непе-

Никольский надвратный храм

Облик этой церкви вполне типичен для псковской храмовой архитектуры. Строилась церковь над воротами Псково-Печерского монастыря в 1565 году попечением преподобномученика Корнилия. В качестве зодчего трудился над ней боярин Павел Петрович Заболоцкий (или Заболотский), во иночестве Пафнутий. Одновременно с Никольским храмом была сооружена небольшая двухпролетная звонница. В настоящее время на ней находятся пять колоколов. Два из них, по свидетельству монастырской летописи, были отбиты в 1581 году у поляков, пришедших на Псковщину со Стефаном Баторием. Поляки, в свою очередь, вывезли колокола из погоста Напольного, от церкви свт. Николая.

Никольский надвратный храм помнит многое. В частности, именно рядом с ним произошло одно из самых скорбных событий в истории монастыря — убийство преподобномученика Корнилия Иваном Грозным.

Никольский храм Псково-Печерского монастыря.

Псково-Печерский монастырь, 1960-е

А час спустя, попив чаю, пошли мы в монастырь. Был он тут же рядом, сперва церковь на зеленой лужайке, обнесенной низкой каменной стенкой, вся в деревьях, белая, с голубым шпилем, как на ленинградских церквах, а чуть подальше и монастырская стена с башенками, с низкими воротами, с иконой над воротами, с нищими, какими-то калеками, убогими.

И надо видеть, с каким достоинством и вкусом отмахнул наш старик свой старомодный картуз, как склонил твердый свой, большой, чисто выбритый подбородок на грудь, как перекрестился — медленно и важно, и прошел в темноту подворотни мимо привратника, мимо всех калек и нищих.

Этот монастырь в Печорах — странный какой-то монастырь. Всё надо идти вниз и вниз, в овраг, и там внизу — древность, чистота, обилие цветов, там перемешана архитектура новгородская, псковская и киевская, там много церковок и церквей, и одна из них в пещерах — выведена только передняя стена и купола наверху, внутренность церкви в пещере — темнота была, хотя и стоял день, только рубиново и зелено мерцали лампады, только жарко и желто горели нестройные ряды и пучки свеч.

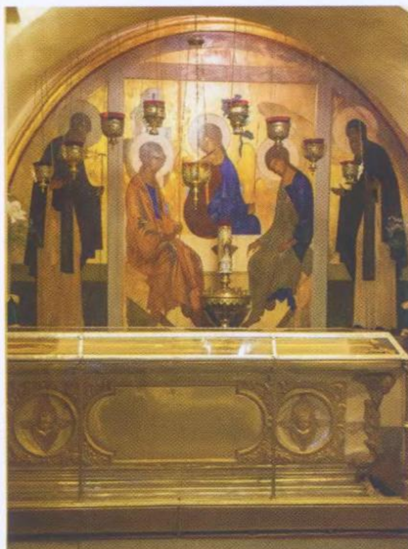

Стена Псково-Печерского монастыря.

И как-то сразу серьезно настроившись, полезли мы за нашим стариком, в глубину, туда, где слышалось прекрасное старческое пение, куда-то под своды, мимо теснящихся старух, женщин в черном, бледных стариков, мимо комков, приникших к полу, и эти комки были людьми, — а там в глубине, в сводчатом проходе, перед ракой святого Корнилия, покоящейся в глубине, стояли по обе стороны человек двенадцать древнейших монахов в клобуках и ризах, во главе их стоял и читал какую-то толстую книгу еще один монах, но самый важный, в митре, а кругом — впереди и сзади нас — теснились молящиеся с мокрыми от слез глазами и все разом, когда надо, дружно возглашали: «Радуйся, Корнилие, радуйся!» — служили акафист Корнилию.

А больше как-то ничего у меня не осталось от Печор, но осталось ощущение покоя, чистоты и музыкальности, потому что по утрам, и днем, и на закате звонили монастырские колокола, и куда бы ни уйти из города, хоть за десять километров в поля или в лес, звон этот был явственно слышен.

Ю. П. Казаков. В первый раз попал я в Печоры... (1963)

▲ *Святые мощи преподобномученика Корнилия покоятся в Успенском пещерном храме Псково-Печерской обители.*

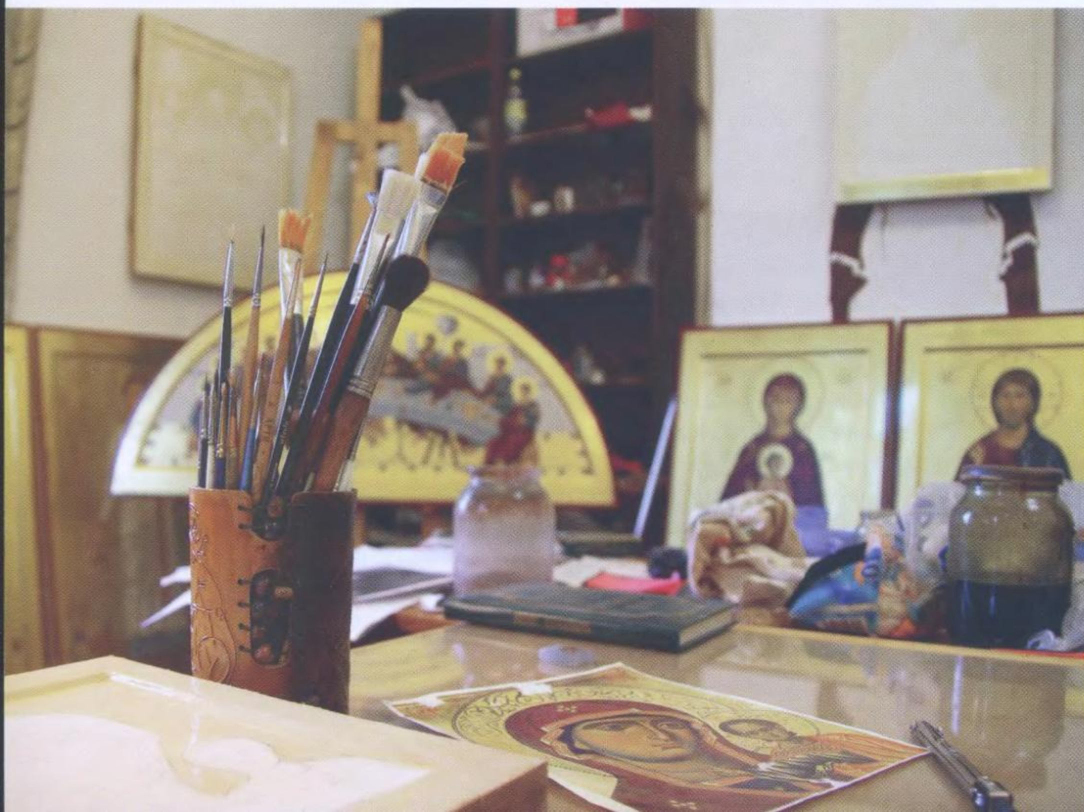
реносим для царя. Выхватив меч, он отсек голову игумену, вышедшему ему навстречу. Был убит и старец Вассиан. Совершив злодеяние, Иван Грозный сразу же, как это не однажды бывало с ним, раскаялся. Щедрые вклады, сделанные им в Псково-Печерскую обитель, свидетельствуют об этом. Справедливости ради следует отметить, что в монастырских летописях о причине убиения преподобномученика Корнилия царем ничего не говорится. Сказано лишь, что игумен Корнилий был «от тленного сего жития земным царем предпослан к Небесному Царю в вечное жилище, в лето 1570 февраля в 20-й день на 69 году от рождения своего». Но версия, связанная со строительством крепостных стен, является наиболее распространенной.

«Псково-Печерская обитель, издревле славная чудесами иконы Богоматерней, многия иноки Богови воспита, — поется в тропаре преподобномученику Корнилию Псково-Печерскому, — тамо и преподобный Корнилий, подвигом добрым подвизася, чудную Богоматерь славя, иноверныя просвещая, иноки и многия люди спасая, обитель же свою дивно украшая и ограждая. Тамо и мученичества венец по многих летех пастырства своего доблестне прия. Темже воспоим, людие, Христа Бога и Пречистую Его Матерь возблагодарим, яко дарова нам преподобномученика славна и молитвенника о душах наших достоблаженна».

Накануне реставрации

Спасо-Преображенский собор почти непрерывно реставрируется уже более ста лет. Параллельно идет процесс изучения древнего храма, накопления все новых и новых знаний о нем. И чем больше мы узнаем о храме, тем настоятельнее возникает вопрос о новой комплексной реставрации.

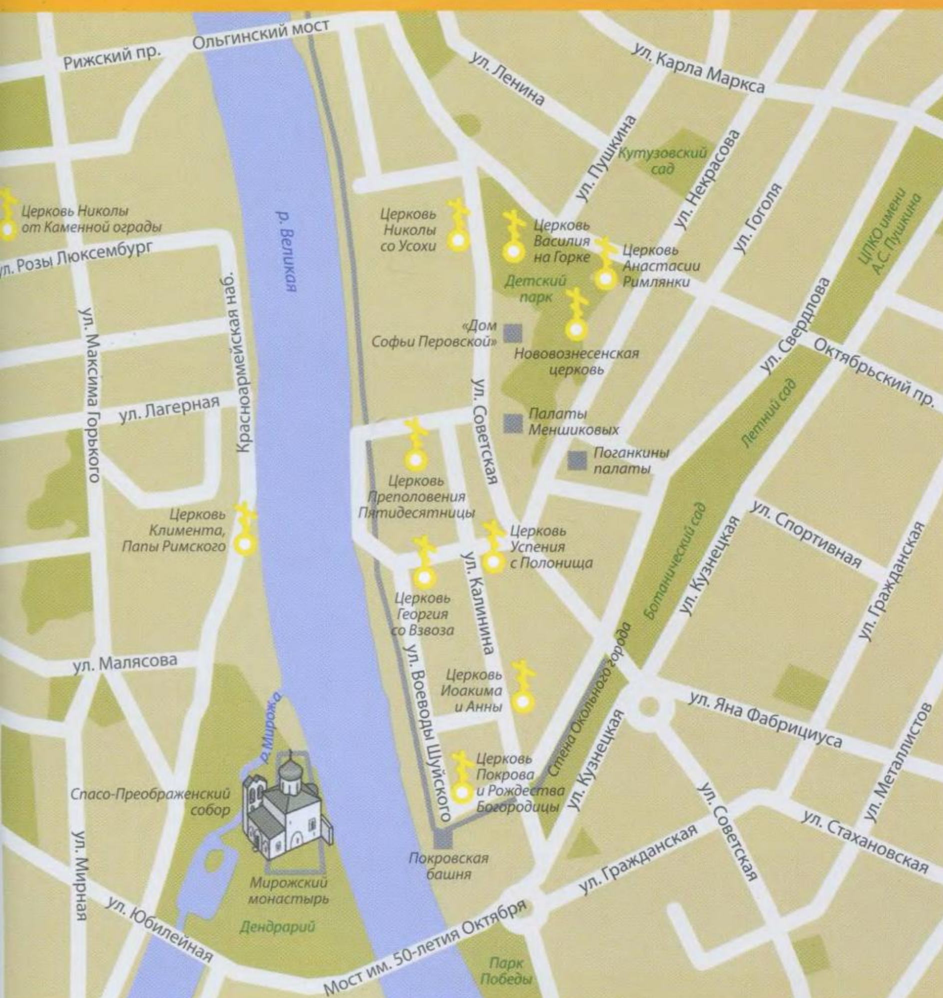
Уже к началу XX века ценность вновь открытых мирожских фресок являлась общепонятной, и их принялись спасать. К сожалению, палехские мастера, поновлявшие тогда росписи, совершили ошибку, работая в технике клеевой живописи, и это чуть не привело к гибели фрескового ансамбля. Другой ошибкой было устройство в соборе «передового» бетонного пола, призванного защитить храм от повышенной влажности — в результате произошло обратное: стены перестали «дышать».

Новый этап реставрационных работ начался в Спасо-Преображенском соборе, получившем в советское время статус музейного объекта, в конце 1960-х годов и продлился до 1984 года. Следующий этап датируется 1990-ми годами — реставрация тогда велась под руководством признанного знатока древней живописи В.Д. Сарабьянова. Одновременно проводился ремонт в самом храме.

В новейшее время ситуация в Мирожской обители изменилась — в 1994 году началась передача ее зданий Церкви и возрождение в монастыре монашеской жизни. В музейном владении остался только уникальный Спасо-Преображен-

Наводнение в Пскове в 2011 году. На заднем плане — купол Спасо-Преображенского собора.

Иконописная мастерская в Мирожском монастыре.

ский собор; впрочем, и в нем начиная с 1993 года проходили молебны на праздник Преображения Господня, а в 2010 году даже была совершена литургия. Но это — исключения; главным в храме оставались исследовательские и реставрационные работы.

Важность последних определялась тем, что проблемы не исчезали; самой страшной из них была повышенная влажность, наносящая невосполнимый ущерб фрескам. Не забудем, что река Великая вплотную приблизилась к собору, и во время бурных паводков он оказывается незащищенным. В последний раз вода залила собор во время наводнения 2011 года — тогда пришлось даже обращаться за помощью к горожанам.

Сегодня перед реставраторами встала еще одна задача — восстановить исторический облик храма, искаженный многими мелкими ремонтами и переустройствами, которые производились на протяжении столетий и были выявлены в ходе комплексного исследования собора, проводившегося в 2007—2009 годах. В основу проекта реставрации, подготовленного псковским архитектором В. Е. Никитиным, легло стремление «открыть» из-под позднейших наслоений результаты трех основных перестроек храма (XII, XVI и XVII веков). Предполагается — из основного — вернуть собору позакомарное покрытие, притвору — пощипцовую кровлю, главе — шлемовидную форму, с юга и севера устроить дополнительные входы, оформленные перспективными порталами, и т. п. Проект представлен и утвержден. Что из этого выйдет? Поживем — увидим.

▲ *В этом деревянном доме на территории Мирожского монастыря находится дирекция «монастырского» филиала Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.*

Справочная информация

Спасо-Преображенский собор открыт для посещения ежедневно, кроме понедельника, с 11:00 до 18:00. При неблагоприятных погодных условиях (как правило, это дождь) доступ в него прекращается. Богослужения в Мирожской обители совершаются в церкви архидиакона Стефана. Их расписание можно уточнить на монастырском сайте. Главные праздники в монастыре: Преображение Господне (19 августа), дни памяти святого первомученика архидиакона Стефана (15 августа и 9 января), Мирожской иконы Божией Матери (7 октября). Даты указаны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 180002, Россия, г. Псков, Мирожская набережная, 2, Спасо-Преображенский Мирожский монастырь
Сайт Псковского музея-заповедника: www.museums.pskov.ru
Сайт Мирожского монастыря: www.mirozhsky-monastery.ru
Тел. филиала музея: +7 (8112) 56-73-02
Тел. монастыря: +7 (8112) 57-64-03, 60-07-86

Как добраться

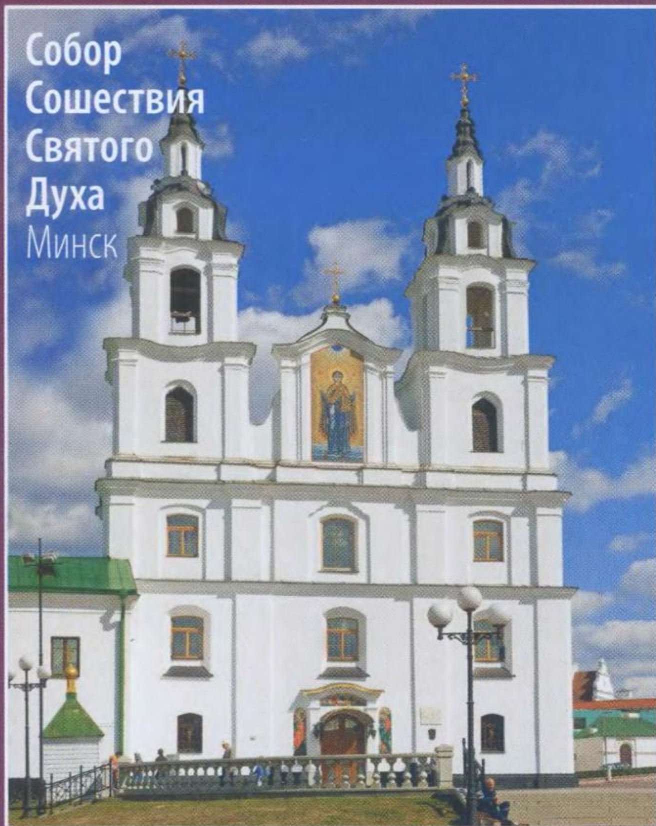
Проезд на поезде до Пскова — с Ленинградского вокзала Москвы или Витебского вокзала Санкт-Петербурга. От вокзала до монастыря можно пройти пешком (около полутора километров) или доехать на автобусе № 2 до остановки «Мирожский монастырь».

У владельцев личного автотранспорта, едущих в Псков из Москвы, есть выбор — добираться ли до Пскова по трассе М10 (через Новгород и Лугу), либо по трассе М9 (через Ржев и Великие Луки). Расстояние от Москвы до Пскова — около 720 километров. У автомобилистов Санкт-Петербурга альтернатив нет: ехать придется в любом случае по трассе М20.

В Пскове вам нужен мост в Завеличье. Лучше воспользоваться не Ольгинским мостом, а мостом имени 50-летия Октября. Он выведет вас прямо к Мирожскому монастырю.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор Сошествия Святого Духа, Минск

Собор Сошествия Святого Духа, построенный в середине XVII века, — главный православный храм не только Минска, но и всей Белоруссии. Он словно олицетворяет собой соединение и борьбу «русского» и «польского» начал, православия и католичества. В летописи этого знаменитого собора, словно в зеркале, отразились все перипетии сложной истории белорусской земли.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+